

КНИГА ИМЕЕТ
ДЕФЕКТ оригинала
и
ДЕФЕКТ ПЕРЕПЛЕТА

7, 94
47

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ОТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГА ДО ТАШКЕНТА.

Составилъ

Шт. К. Н. Масвъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

карта

Ф. 24
W4

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ОТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГА ДО ТАШКЕНТА.

Составилъ

Шт.-К. Н. Масвъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Военной Типографіи
(въ зданіи Главнаго Штаба).

1870.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 15-го Февраля 1870 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Отд. I. I. Географическій обзоръ:	Стран.
Туранская низменность.—Степная полоса.— Плодородная полоса.—Гористая, восточная часть Туркестанскаго генералъ-губернатор- ства.—Гидрографическій очеркъ.—Климатъ и населеніе.—Киргизы.—Дикокаменные киргизы.—Сарты.—Евреи.—Административное дѣленіе края	1.
II. Краткій очеркъ распространенія русскаго господства въ Киргизской степи и въ Сред- ней Азій, съ 1732 по 1868 годъ	14.
Отд. II. Пути изъ Европейской Россіи въ Ташкентъ:	
Путь на Оренбургъ, Орскъ и Казалинскъ.— Общій очеркъ этого пути.—Тарифъ Никола- евской желѣзной дороги.—Тарифъ Москов- ско-Нижегородской желѣзной дороги.— Пароходное сообщеніе по Волгѣ.—Обще- ства: «Самолетъ», «Пароходное общество по Волгѣ», «Лебедь», «Кавказъ и Меркурій».— Самара.—Исчисленіе станцій отъ Самары до Оренбурга.—Оренбургъ.—Исчисленіе станцій отъ Оренбурга до Орска.—Орскъ.— Степныя станціи отъ Орска до ф. Карабу- такъ.—Общій очеркъ пути по этому про- странству.—Станціи отъ Карабутака до Уральскаго укрѣпленія (Иргиза).—Станціи отъ Уральскаго укрѣпленія до Казалинска.— Общій очеркъ пути по этому простран- ству.—Почтовые станціи отъ Казалинска до форта № 2.—Общій очеркъ этого пути.— Разливы р. Сыръ-Дарья.—Станціи отъ форта № 2 до Перовска.—Станціи отъ Перовска до Ташкента	19.

Общее исчисленіе предметовъ, необходимыхъ для проѣзжающаго въ Ташкентъ, чрезъ Киргизскую степь	41.
Почтовые правила для проѣзжающихъ. . .	44.
Объявленія: Военнаго губернатора Сыръ-Дарь- инской области и Перовскаго Уѣзднаго На- чальника.	46.
Зимній переѣздъ отъ Нижняго-Новгорода до ст. Смышляевской	47.
Отд. III. Общественная жизнь въ Ташкентѣ. — Гости- ницы для прѣзжающихъ. — Цѣны на сѣстные припасы, квартиры, мебель и во- обще на предметы первыхъ потребностей. — Недостатокъ прислуги и вообще рабочихъ рукъ въ Ташкентѣ	49.
Приложеніе. Карта Туркестанскаго генералъ-губерна- торства, съ указаніемъ путей, разстояній между станціями и т. п.	

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ОТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГА ДО ТАШКЕНТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый «Путеводитель отъ С.-Петербурга до Ташкента» составленъ съ цѣлю заранее ознакомить отъѣзжающихъ въ Ташкентъ съ предстоящимъ имъ путемъ, а также и съ тѣми мѣрами, которыя необходимо должны быть приняты проезжающими, для избѣжанія затрудненій во время дальняго степнаго пути. Составитель будетъ считать свою цѣль достигнутою, если предлагаемый «Путеводитель» дѣйствительно доставитъ нѣкоторыя указанія людямъ неопытнымъ и незнакомымъ со многими исключительными условіями поѣздокъ по Киргизской степи, безводной и малонаселенной.

ОТДѢЛЪ I.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

На обширномъ материкѣ Старога Свѣта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Азія соприкасается съ Европою, существуетъ огромная низменность, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Отличительная черта этой низменности есть малое число текущихъ водъ (рѣкъ, ручьевъ и проч.). Рѣки, орошающія ее,—или степныя, теряющіяся въ пескахъ, или же текутъ въ обширныя степныя озера: Аральское море, Балхашъ и др. Таковы двѣ главныя средне-азіятскія рѣки: Сыръ-Дарья и Аму-Дарья.

Западно-азіятская низменность заключаетъ въ себѣ: юго-восточную часть Россіи (землю Уральскаго войска, губерніи Астраханскую, часть Ставропольской, Оренбургской и Саратовской), Киргизскую степь и средне-азіятскія ханства: Коканъ, Бухару и Хиву. Самая значительная часть низменности принадлежитъ въ настоящее время Россіи; завоеванія послѣднихъ годовъ отодвинули государственную границу Россіи далеко на юго-востокъ, такъ что въ настоящее время средне-азіятскія владѣнія Россіи состоятъ изъ трехъ частей, существенно различныхъ между собою по своему физическому характеру, а именно: 1) изъ Киргизской степи, во многихъ мѣстахъ безводной, песчанистой и малоплодородной; 2) изъ плодородной полосы, населенной осѣдлыми жителями, богатой различными произведеніями

растительного царства, и 3) изъ гористыхъ мѣстностей, занимающихъ всю восточную часть Туркестанскаго генераль-губернаторства. Разсмотримъ каждую изъ этихъ частей порознь:

а) *Степная полоса*. Киргизская степь раздѣляется на степь Оренбургскаго, Туркестанскаго и Сибирскаго вѣдомствъ; впрочемъ, это дѣленіе совершенно условное.

Киргизская степь вообще, въ различныхъ своихъ частяхъ, имѣетъ весьма разнообразный характеръ. Вся сѣверная часть Киргизской степи, или собственно такъ называемая *Ковылъная степь*, имѣетъ довольно плодородную почву и во многомъ сходствуесть съ заволжскими равнинами. Весною и въ началѣ лѣта, когда почва еще не высохла отъ зноя, эта часть Киргизской степи покрывается густою травою, усѣянною множествомъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтущихъ растений. При изобиліи луговой растительности нѣтъ недостатка и въ животной жизни, особливо близъ озеръ, разсѣянныхъ мѣстами въ Киргизской степи.

Сѣверо-восточная часть Киргизской степи взволнована крайними отрогами Урала и Алтая, заключающихъ въ себѣ много рудъ, такъ что здѣсь развитъ уже горный промыселъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Въ западной же части степи проходитъ только одинъ замѣчательный хребетъ: Мугаджаръ-тау—самый крайній, южный отрогъ Урала.

Чѣмъ далѣе на югъ тѣмъ все болѣе уменьшается киргизская степная растительность (*). Здѣсь, за фортомъ Карабутахъ, уже часто встрѣчаются *солонцы* или *солончаки*,—бѣлыя пятна, рисующіяся на общемъ фонѣ степи. Озера и даже рѣки—съ солоноватою водою. Самая южная часть

(*) Въ нашемъ краткомъ географическомъ очеркѣ мы говоримъ исключительно о степи Оренбургскаго и частию Туркестанскаго вѣдомствъ, потому что здѣсь протекаетъ ближайшій почтовый трактъ между Европейскою Россіею и Ташкентомъ.

степи имѣетъ частию солонцеватую, частию же песчаную, неплодородную почву, покрытую, впрочемъ, мѣстами группами колючихъ растений. Рѣки и озера встрѣчаются здѣсь еще рѣже, чѣмъ въ солонцеватой части степи. На караванномъ и почтовомъ тракѣ вырыты во многихъ мѣстахъ колодцы, доставляющіе воду, хотя и прѣсную, но въ весьма маломъ количествѣ. Такова степь Кара-кумъ (Черные пески) отъ Уральскаго укрѣпленія до р. Сыръ-Дарьи, нѣкоторыя мѣстности Кызыль-кумъ (Красные пески), къ югу отъ Сыръ-Дарьи, Бекъ-пакъ-дала (Голодная степь), и другія части Киргизской степи.

Плодородная полоса. Берега Сыръ-Дарьи, отъ устья до укрѣпленія Джулекъ, хотя и представляютъ плодородную почву, способную для хлѣбопашества, но, по недостатку осѣдлаго, земледѣльческаго населенія, весьма мало воздѣланы. Только отъ форта Джулекъ, или, вѣрнѣе, отъ горъ Туркестана начинается уже болѣе плодородная почва, орошаемая арыками (ирригаціонными канавами), разносящими плодородіе по выжженной жаркимъ лѣтнимъ солнцемъ мѣстности. Особенно плодородны окрестности Ташкента (за-Чирчикскій край и вообще вся рѣчная долина Чирчика), долина р. Ангrena, окрестности Ходжента и вся долина р. Заревшана, отъ Самарканда до Каты-Кургана и далѣе. Заревшанъ и получилъ свое названіе (*Зеръ-Афшанъ*, что значитъ: *раздагатель золота*), потому что, наводняя окрестности, придаетъ почвѣ необыкновенное плодородіе. Въ этой полосѣ созрѣваютъ: хлопокъ, рисъ, южные плоды: персики, абрикосы, гранаты, миндаль, фисташки, вишни, дыни, арбузы и проч. Плодородіе земли изумительное: клеверъ косится иногда шесть разъ въ лѣто; пшеница даетъ уржай самъ 70, ячмень—самъ-100, а просо—самъ-500.

Гористая, восточная часть Туркестанскаго генераль-губернаторства наполнена отрогами горъ, проходящихъ по

всей Центральной Азии. Здѣсь пересѣкаются два громадные горные хребта: Гималаи и Тянь-Шань; это пересѣченіе образуетъ возвышенную, горную площадь Цунь-линь, находящуюся въ русскихъ предѣлахъ, вмѣстѣ съ своимъ замѣчательнымъ озеромъ Иссыкъ-куль.

Различные отроги хребта Тянь-Шань носятъ здѣсь отдѣльныя наименованія, перечислять которыхъ было бы утомительно и излишне. Черезъ эти горы, по высокимъ горнымъ проходамъ, проложено много караванныхъ путей въ Кашгаръ и Аксу, города Китайскаго Туркестана.

Къ сѣверу отъ Тянь-Шаня, въ Семирѣченскомъ краѣ, пролегаетъ, въ сѣверо-восточномъ направленіи, высокій хребетъ Джунгарскій или Семирѣченскій Ала-тау (Пестрыя горы), а еще сѣвернѣе—близъ озера Зайсана—Тарбагатай, и другіе отроги Алтая.

Таковъ орографическій характеръ мѣстности русскихъ средне-азиатскихъ владѣній.

Гидрографическій очеркъ.

Мы сказали уже, что Киргизская степь вообще и страны Средней Азии орошены весьма скудно. Изъ рѣкъ, протекающихъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, особенно замѣчательна Сырь-Дарья, вытекающая изъ горнаго хребта Тянь-Шань двумя истоками: Нарынъ и Гулишанъ, которые соединяются близъ коканскаго города Андиджана. Отсюда рѣка получаетъ уже названіе Сырь-Дарья и орошаетъ плодородную долину Фергана (Коканское ханство), уѣзды: Ходжентскій, Кураминскій и Джюзакскій.

Сырь-Дарья, въ нижней части своего теченія, глубока, многоводна и весьма быстра. Только на пространствѣ отъ форта Перовскій (Перовскъ) до форта 2-го Сырь-Дарья мелководна и неудобна для судоходства. Именно, въ 15 верстахъ ниже форта Перовскій, Сырь-Дарья раздѣляется на

два протока: Кара-Узьякъ и Джаманъ-Дарья. Джаманъ-Дарья составляетъ главное русло Сырь-Дарьи, но только значительно обмелѣвшее, въ слѣдствіе раздѣленія главной массы воды на два протока. Джаманъ-Дарья имѣетъ весьма извилистое теченіе, мелководна, такъ что во время низкой воды, судно, съ осадкою въ 2 фута, съ трудомъ проходить по ея руслу. Кара-Узьякъ—вовсе не судоходенъ; вначалѣ, на протяженіи 36 верстъ, онъ течетъ глубокимъ, правильнымъ русломъ, отдѣляя вправо и влево нѣсколько протоковъ; далѣе же разливается въ безчисленное множество озеръ и болотъ, заросшихъ камышемъ, и только минуя озеро Кокъ-Арыкъ, разливы эти собираются сначала въ нѣсколько протоковъ, а потомъ и въ общее русло, которымъ вода Кара-Узьяка продолжаетъ свое теченіе на разстояніи 80 верстъ, глубокою, правильною рѣкою. У форта 2-го Кара-Узьякъ соединяется съ Джаманъ-Дарьею, но долго еще можно отличить мутную, желтоватую воду Джаманъ-Дарьи отъ свѣтлой, прозрачной воды Кара-Узьяка. Отъ форта 2-го до устья, фарватеръ Сырь-Дарьи удобенъ для судоходства и глубока.

Устье Сырь-Дарьи образуетъ три мелководные лимана; глубина главнаго фарватера не превышаетъ 3-хъ футовъ, сѣверный же и южный рукава до того мелководны, что Киргизы переѣзжаютъ ихъ въ бродъ.

Сырь-Дарья разливается нѣсколько разъ въ годъ, но разливы эти бываютъ неправильно—периодическіе. Самый большой разливъ бываетъ въ іюнѣ и іюлѣ, когда вода въ рѣкѣ сильно прибываетъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ.

Изъ озеръ особенно обращаетъ вниманіе замѣчательное озеро Иссыкъ-куль, лежащее въ долинѣ Тянь-Шаня, на 5300 ф. надъ уровнемъ моря. Оно окружено со всѣхъ сторонъ высокими горными хребтами, чрезвычайно глубоко и никогда не замерзаетъ зимою. Оттого-то, можетъ быть, и происходитъ названіе его Иссыкъ-куль (по-китайски:

Же-хай), что значить: Теплое озеро. Вода Иссык-кули солоновата и непригодна для питья.

Изъ другихъ озеръ Средней Азии слѣдуетъ упомянуть объ озерахъ: Ала-куль и Балкашъ.

Климатъ и населеніе. Климатъ Киргизской степи и вообще странъ Средней Азии — рѣзкій, степной. Сухость воздуха и, въ слѣдствіе того — недостатокъ дождей, вынуждаетъ жителей прибѣгать къ искусственному орошенію своихъ полей, садовъ и бакчей. Весна здѣсь чрезвычайно кратковременна, а лѣто отличается сильными жарами; теплая, лѣтняя погода продолжается до октября, а нерѣдко и долѣе. Въ концѣ осени и зимою выпадаютъ часто дожди и мокрый снѣгъ, который однако же покрываетъ землю на весьма короткое время. Впрочемъ, по замѣчанію старожиловъ, климатъ Средней Азии въ послѣдніе годы сдѣлался гораздо суровѣе, такъ что Сырь-Дарья покрывается зимою довольно толстымъ слоемъ льда. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, въ глубь Киргизской степи, тѣмъ суровѣе климатъ и рѣзче переходы отъ лѣтняго палящаго зноя къ зимнему холоду. Въ Киргизской степи выпадаетъ уже зимою глубокий снѣгъ и нерѣдко бушуютъ снѣжные бураны.

Степь, во многихъ мѣстахъ своихъ — безводная, безлѣсная и даже совершенно безплодная, можетъ питать по преимуществу кочевое населеніе, чуждое всѣхъ удобствъ осѣдой жизни. Поэтому, города и поселки, вообще пункты, населенные осѣдыми жителями, встрѣчаются въ Оренбургской степи весьма рѣдко, и именно — только тамъ, гдѣ они возникли вслѣдствіе административныхъ или военныхъ соображеній правительства. Таковы укрѣпленія въ степи: Эмбенское, Александровское, фортъ Карабутакъ, Иргизъ или бывшее Уральское укрѣпленіе, Оренбургское, и друг. На р. Сырь - Дарья находятся: Казалинскъ, бывший фортъ № 1, фортъ № 2, Перовскъ и Джулекъ. Въ

плодородномъ, земледѣльческомъ, районѣ находятся города: Туркестанъ или Азретъ, Чемкентъ, Аулие-ата, Токмакъ, Вѣрный, Ташкентъ, Ходжентъ, Ура-тюбе, Джюзакъ, Самаркандъ и друг. Кромѣ того, здѣсь находится много деревень или кишлаковъ, населенныхъ осѣдыми жителями края — Сартами, исконными обитателями этой мѣстности.

Численность всего населенія Туркестанскаго края полагается болѣе 1.300,000 душъ, считая въ томъ числѣ какъ кочевниковъ, такъ и осѣдыхъ жителей края. Но эта цифра, хотя и основанная на официальныхъ данныхъ, далеко еще не вѣрна, по неточности получаемыхъ доселѣ статистическихъ свѣдѣній о туземномъ населеніи края.

Киргизы. Кочевое населеніе Туркестанскаго генералъ-губернаторства составляютъ Киргизы, обитающіе преимущественно въ степи, между Ураломъ, Каспійскимъ моремъ, Туркменскими кочевьями, Аму-Дарьею, горными отрогами Тянь-Шаня и Сибирью. Въ горахъ Тянь-Шаня обитаютъ кочевые роды, извѣстные подъ общимъ наименованіемъ Кара-Киргизовъ, или Дикокаменной Орды.

Слово *Киргизъ* — не есть дѣйствительное, общее наименованіе кочевниковъ, живущихъ въ степи, въ упомянутыхъ выше границахъ; такъ называли степныхъ кочевниковъ Русскіе, не обративъ вниманія, что кочевое населеніе степи принадлежитъ къ различнымъ народностямъ. (Здѣсь встрѣчаются киргизскіе роды съ совершенно монгольскимъ очертаніемъ лица, какъ напр. кочевники сѣверной и средней части степи, и есть Киргизы съ типомъ лица, уже приближающимся къ кавказской расѣ.) Сѣверные Киргизы неуклюжи, приземистаго роста, некрасивы; южные — стройны, высокаго роста, со смуглымъ, красивымъ лицомъ. Киргизы сами себя называютъ *казаки*. На вопросъ: «кто ты?» Киргизъ отвѣчаетъ: «минъ казакъ».

Слово — Киргизъ, по объясненію А. Вамбери, происходитъ отъ двухъ словъ: *киръ* (поле) и *гизъ* (корень слова: гизъ)

мельть, странствовать). Поэтому, слово: киргизъ, значитъ по-туркски: человекъ, странствующій по полямъ, или кочевникъ, и потому употребляется для общаго обозначенія вообще всѣхъ народовъ Средней Азіи, ведущихъ кочевую жизнь.

Есть еще и другое объясненіе происхожденія слова «Киргизъ», основанное на народномъ преданіи. Именю, Киргизы, живущіе въ гористой части Туркестанскаго края, рассказываютъ, что еще въ древнія времена дочь одного хана имѣла обыкновеніе уходить на прогулку далеко отъ своихъ кочевьевъ, въ сопровожденіи 40 дѣвицъ, подругъ своихъ. Однажды, возвратясь домой, она нашла свой аулъ совершенно разграбленнымъ. Отъ этихъ сорока дѣвицъ и произошло новое потомство, составившее впоследствии роды, населяющіе нынѣ западные отроги Небесныхъ горъ (Тянь-Шань). Оттого потомки сорока (*мыркэ*) дѣвицъ (*мызэ*) и усвоили себѣ имя *Кыргызъ*. По другой же легендѣ, названіе «Кыргызъ» произошло отъ имени сына ханской дочери, извѣстнаго батыря Кыргызъ-бая.)

Степные Киргизы раздѣляются на три орды: Большую, Среднюю и Малую; раздѣленіе это произошло слѣдующимъ образомъ: послѣ распадѣнія громаднаго царства Чингизъ-хана, Киргизскій ханъ Алачъ, или, по другимъ извѣстіямъ, Орусъ-ханъ, раздѣлилъ разныхъ поколѣній, живущія въ степяхъ Средней Азіи, между своими тремя сыновьями: Йисуномъ, Аргыномъ и Алчиномъ. Такъ Киргизы раздѣлились на сотни (джюзъ): Улу-джюзъ (Большая орда), Урта-джюзъ (Средняя орда) и Кичи-джюзъ (Малая орда). Орды эти заняли разные кочевья, которыя они впоследствии часто перемѣняли то добровольно, то вслѣдствіе нападеній враговъ. Орды раздѣлились на роды, а роды — на поколѣнія, аулы, и т. д. Кромѣ того, въ киргизскомъ народѣ строго сохранилось аристократическое начало: султаны, или *блкая кость*, считающіе себя потомками Чингизъ-

зова внука Шейбани, составляютъ особое поколѣніе, не входящее въ составъ прочихъ родовъ, хотя, кочуя вмѣстѣ съ своими соплеменниками, простыми Киргизами, или *черной костью*, они и причисляются обыкновенно къ тѣмъ или другимъ родамъ.

По численности своей, главные роды Оренбургской степи: Чумекеевскій, Дюрктаринскій, Чиклинскій, Адаевскій, Табынскій, Кипчакскій и Аргынскій. Изъ нихъ, Чумекеевцы кочуютъ лѣтомъ около Иргиза (Уральскаго укрѣпленія), а зимою — въ Кара-кумахъ, по Сыръ-Дарьѣ и въ Кизилъ-кумъ; Дюрктаринцы кочуютъ: лѣтомъ по р. Иргизу и въ Мугаджаръ-тау, а зимою на Сыръ-Дарьѣ; Чиклинцы: лѣтомъ между рр. Орью и Иргизомъ, зимою у Аральскаго моря и на Сыръ-Дарьѣ; Адаевцы: лѣтомъ на Усть-Уртѣ, зимою на р. Эмбѣ и р. Сагизѣ; Табынцы: лѣтомъ на р. Эмбѣ, зимою въ пескахъ Барсукахъ; Кипчаки и Аргынцы: лѣтомъ въ восточной части степи и на р. Тургаѣ, зимою — на Сыръ-Дарьѣ. Киргизы считаются магометанами, но собственно религіозныя вѣрованія магометанства мало укоренились между ними, и только султаны, муллы, да еще нѣкоторые старики строго исполняютъ правила и требованія своей вѣры. Большею же частію, сущность ихъ религіознаго культа заключается въ молитвахъ и различныхъ приношеніяхъ на могилахъ святыхъ, уважаемыхъ народомъ людей, а такихъ могилъ, съ высокими курганами, разсыяно много въ степи.

Сообразно кочевому образу жизни Киргиза, принаровленъ и весь его незатѣйливый, домашній бытъ. Киргизы живутъ лѣтомъ въ кибиткахъ (джюламейкахъ) изъ тонкихъ жердей, переплетенныхъ рѣшеткою и обтянутыхъ кошмами. Въ жаркіе дни, лѣтомъ, вмѣсто кошмъ, джюламейка обставляется съ боковъ особыми матами изъ *чѣл* (родъ тонкаго камыша). Полъ устилается кошмами; посреди джюламейки разводится огонь, а кругомъ стѣнъ разстав-

ляются сундуки, лежат кошмы и ковры, замѣняющіе постели, и т. п.

Таковы лѣтнія жилища Киргизовъ; зимовки же, или зимнія помѣщенія, состоятъ весьма часто изъ глиняныхъ землянокъ, съ дерновою, плоскою кровлею. Но многіе Киргизы и на зиму остаются въ своихъ джуламейкахъ, которыя только обкладываютъ кошмами поплотнѣе.

Горные Киргизы, какъ уже мы говорили выше, называются также *Дикокаменной ордою* и *Кара-Киргизами*. Это племя во многомъ совершенно отличается отъ своихъ степныхъ соименниковъ, Киргизовъ. Тѣмъ не менѣе, между Дикокаменною ордою существуетъ родъ, называющій себя *Кыргызъ*; этотъ родъ кочуетъ въ горахъ, между Коканомъ и Китайскимъ Туркестаномъ. Легенда о происхожденіи Киргизовъ отъ сорока дѣвицъ, случайно избавившихся отъ поголовнаго избіенія ихъ родичей, распространена исключительно между Дикокаменною ордою.

Изъ всѣхъ 14-ти родовъ, на которые подраздѣляются Дикокаменные Киргизы, наиболѣе замѣчательны роды: Сары-Багиши, Богъ и Султы. Сары-Багиши считаютъ численность своего рода въ 10,000 кибитокъ. Богинцы были некогда самые многочисленныя и богатые между Кара-Киргизами, и однихъ лошадей имѣли до 100 тысячъ головъ. Богинцевъ также считаютъ до 10,000 кибитокъ; это былъ первый изъ родовъ Дикокаменныхъ Киргизовъ, принявшій русское подданство. Султы—небольшое, но весьма воинственное племя, считаютъ у себя до 6,000 кибитокъ.

Между Дикокаменными Киргизами нѣтъ аристократическихъ, султанскихъ родовъ (бѣлой кости); потому-то, можетъ быть, и произошло ихъ названіе Кара-Киргизовъ (черныхъ Киргизовъ, т. е. Киргизовъ черной кости). Дикокаменные Киргизы, до введенія послѣднихъ преобразованій въ степи, управлялись мананами, т. е. старшинами и

биями, которые производятъ судъ и расправу по древнимъ народнымъ обычаямъ. Мананы имѣютъ почти неограниченную власть.

Кромѣ Киргизовъ, на югозападъ отъ Оренбургской степи, по Усть-Урту, и у восточнаго берега Каспійскаго моря, встрѣчаются Туркмены, а по Сырь-Дарьѣ—*Киракпаны*, въ весьма ограниченномъ числѣ.

Сарты. Главное осѣдлое населеніе Туркестанскаго края, какъ и вообще всей Средней Азіи, отъ Хивы до Кокана, составляютъ Сарты, которыхъ Вамбери считаетъ однородными съ Таджикиами, т. е. потомками древняго населенія Харезма. Къ югу отъ Сырь-Дарьи осѣдлые жители постоянно называютъ себя Таджикиами, и названіе «Сарты» принесено сюда Русскими. Ходжентъ составляетъ центръ таджикскаго населенія. Отъ постоянныхъ сношеній съ тюркскими племенами, Сарты, или Таджики, мало-по-малу утратили свой языкъ, и теперь говорятъ почти чистымъ тюркскимъ нарѣчіемъ, только съ примѣсью персидскихъ словъ, выраженій и нѣкоторыхъ оборотовъ рѣчи. Сарты—народъ красивый, умный и смѣтливый, хотя, вслѣдствіе долговременнаго угнетенія средне-азиатскими деспотами, и испорченный нравственно; они хитры, лстивы, даже вѣроломны, но въ сущности—натура Сарта честная и открытая. Это яснѣе всего можно видѣть на молодомъ поколѣніи Сартовъ, еще не успѣвшемъ испытать на себѣ всю тяжесть азіатскаго гнета и деспотизма. Сарты—народъ торговый и промышленный, а со времени занятія Русскими Туркестанскаго края, эта прирожденная склонность къ торговымъ оборотамъ получила еще большее развитіе. Почти всѣ торговцы въ Ташкентѣ и другихъ городахъ Туркестанскаго края—Сарты, либо Евреи.

Евреи, живущіе въ небольшомъ числѣ въ городахъ Туркестанскаго края, переселились изъ Персіи и сохра-

нили, вмѣстѣ съ своимъ типическимъ выраженіемъ лица и національною одеждою, также и присущую этому племени склонность къ мелкому торгашеству. Въ прежнее время, до завоеванія Русскими Ташкента, Ходжента и Самарканда, живущіе здѣсь Евреи находились въ сильномъ угнетеніи отъ мусульманъ. Такъ, напр., еврей, войдя въ домъ мусульманина, не смѣлъ идти далѣе порога; даже если мусульманинъ входилъ въ домъ еврея, хозяинъ дома долженъ былъ немедленно встать у порога. На улицахъ и на базарѣ еврей долженъ былъ давать дорогу и сторониться почтительно при встрѣчѣ съ каждымъ мало-мальски вліятельнымъ и зажиточнымъ мусульманиномъ. Имъ дозволялось ѣздить только на ишакахъ, и то внѣ предѣловъ города. Все это, разумѣется, прекратилось, со времени занятія Русскими Туркестанскаго края. Оттого и неудивительно, что въ Туркестанскій край переселилось тотчасъ же изъ Самарканда, Бухары и другихъ средне-азіатскихъ городовъ множество евреевъ торговцевъ, богатыхъ и предприимчивыхъ людей, которые, конечно, всегда готовы держать сторону русскихъ интересовъ.

Кромѣ Киргизовъ, Сартовъ и Евреевъ, въ городахъ Туркестанскаго края встрѣчаются въ небольшомъ числѣ: *Персіане*—освобожденные рабы; *Узбеки*—изъ Кокана и Бухары, чисто монгольское племя, остатокъ грозныхъ полчищъ Чингисхана и Тимура; *Авганы*, перешедшіе къ Русскимъ изъ бухарскихъ войскъ; *Индусы*, занимающіеся почти исключительно мелкимъ ростовщичествомъ; *Кипчаки*—по мнѣнію А. Вамбери—первобытный типъ туркской расы. По своей храбрости и предприимчивости, они имѣли большое вліяніе, въ то время, когда Ташкентъ еще не принадлежалъ Россіи, и имѣютъ еще и нынѣ большое вліяніе въ Коканѣ. Узбеки и Кипчаки составляли ядро полчищъ Тамерлана и другихъ азіатскихъ завоевателей.

Административное дѣленіе.

Указомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 11-го іюля 1867 года, учреждено Туркестанское генералъ-губернаторство изъ Туркестанской области, Ташкентскаго района, земель, занятыхъ въ 1866 году за Сыръ-Дарьею, и части Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ хребта Тарбагатай. Въ 1868 году заняты нашими войсками еще Заревшанскій округъ, отъ Яны-Кургана до Каты-Кургана, съ городомъ Самаркандомъ.

Границами Туркестанскаго генералъ-губернаторства опредѣлены: съ Западно-Сибирскимъ генералъ-губернаторствомъ—хребетъ Тарбагатай, его отроги до нынѣшней границы Семипалатинской области съ областью Сибирскихъ Киргизовъ, этою границею до оз. Балкашъ, далѣе дугою, посрединѣ этого озера, а отъ него прямою линіею до р. Чу, и по теченію ея до р. Сары-Су. Граница Туркестанскаго генералъ-губернаторства съ Оренбургскимъ опредѣлена: отъ середины залива Перовскій на Аральскомъ морѣ къ горѣ Термембесъ, отсюда на урочище Терекли, далѣе на гору Калмасъ, уроч. Музбиль, горы: Акъ-Кумъ и Чубаръ-Тюбе, къ южной оконечности песковъ Муинъ-Кумъ и на урочище Мынъ-Булакъ до слиянія рѣкъ: Сары-Су и Чу.

Новоучрежденное Туркестанское генералъ-губернаторство раздѣлено на двѣ области: Сыръ-Дарьинскую, съ главнымъ городомъ *Ташкентомъ*, и Семирѣчинскую, съ главнымъ городомъ *Върнымъ*; примѣрная граница между этими двумя областями установлена по р. Курогаты. Сыръ-Дарьинская область подраздѣляется на уѣзды: Казалинскій, Перовскій, Чимкентскій, Аулиеатинскій, Кураминскій (Той-Тюбе), Ходжентскій и Джюзакскій. Семирѣченская область раздѣляется на уѣзды: Сергіопольскій, Копальскій, Върненскій, Исыкъ-Кульскій (Аксу) и Токмакскій.

Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства раздѣлена, въ 1868 году, на двѣ области: Уральскую и Тургайскую, и каждая изъ этихъ областей подраздѣляется еще на уѣзды, волости и аулы.

II. КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКАГО ГОСПОДСТВА ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ И ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Киргизская степь и ханства Средней Азіи издавна служили временнымъ пристанищемъ, мѣстомъ кратковременной остановки для дикихъ ордъ, стремившихся изъ глубины Азіи въ Европу, Персію и Аватолію. Множество народовъ перебивали здѣсь, начиная отъ разсказаннаго Геродотомъ переселенія Киммерійцевъ, до послѣднихъ русскихъ завоеваній, и всѣ эти народы, проходившіе съ оружіемъ въ рукахъ Среднюю Азію, оставляли здѣсь остатки своихъ ордъ. Нѣкоторые предполагаютъ, что нынѣшніе обитатели степи, Киргизы или Кайсаки, суть остатки племени Чингисхана; но по китайскимъ источникамъ извѣстно, что Киргизы жили въ степи еще гораздо ранѣе. Мы уже говорили выше, какъ киргизскій народъ раздѣлился на три орды: Большую, Среднюю и Малую, по числу трехъ сыновей хана Алача. Киргизскія орды хотя и были раздѣлены, но имѣли отчасти федеративное устройство, средоточіемъ котораго и мѣстопребываніемъ хана былъ городъ Туркестанъ. Могущество Киргизскихъ хановъ, владѣтелей Туркестана, возрастало до конца XVII столѣтія; особенно славенъ былъ Киргизскій ханъ Тяукъ, который старался дать народу своему хотя отчасти правильное устройство, прекратилъ раздоры и грабежи, опредѣлилъ мѣста кочевокъ, и проч.

Еще въ послѣдніе годы жизни хана Тяука, сильные сосѣди: Джунгары (Калмыки) и Башкиры стали сильно тѣснить Киргизовъ, которые ясно видѣли, что съ одними

своими силами имъ не устоять противъ враговъ. По этому еще ханъ Тяукъ, въ 1717 году, обращался къ Петру Великому съ просьбою о принятіи Киргизовъ въ русское подданство; но эта просьба въ то время, по многимъ причинамъ, не могла быть исполнена. Между тѣмъ, Джунгары овладѣли Туркестаномъ; Киргизы Малой и Средней орды, отбиваясь отъ своихъ многочисленныхъ враговъ, отгѣснили Башкиръ и Калмыковъ къ Уралу, заняли северную часть Киргизской степи и такимъ образомъ приблизились къ русской границѣ. Тогда ханъ Абуль-Хаиръ, въ 1732 году, вторично обратился съ просьбою о принятіи Киргизовъ въ русское подданство, и этотъ разъ уже съ большимъ успѣхомъ. Ханъ Абуль-Хаиръ обязался защищать купеческіе караваны, проходящіе черезъ степь, оберегать русскую границу, платить ясакъ и давать, въ случаѣ надобности, вспомогательное войско. Взамѣнъ того, Абуль-Хаиръ просилъ утвердить ханское достоинство на всегда въ его родѣ и построить укрѣпленіе на сліяніи рр. Ори и Урала. Такъ возникъ Оренбургъ, переименованный впослѣдствіи въ Орскую крѣпость; самый же Оренбургъ перенесенъ былъ далѣе къ западу, на сліяніе р. Урала съ Сакмарою.

Обязательство — выбирать хановъ изъ потомства Абуль-Хаира, строго и добросовѣстно исполняемое русскимъ правительствомъ, было однако же несогласно съ коренными обычаями Киргизовъ, и долгое время подавало поводъ къ неудовольствіямъ и волненіямъ въ степи. Хань, нелюбимые народомъ, не имѣли почти никакой власти; они не умѣли даже пріобрѣсти уваженія своихъ подчиненныхъ, потому что озлобили ихъ притѣсненіями, несправедливостями и незаконными поборами разнаго рода. Защитниками народныхъ интересовъ и противниками хановъ явились тогда народные вожди, батыры, каковы напр. были: Сырымъ и Ардыгази.

Безсиліе власти хановъ вынудило наконецъ русское правительство, въ 1835 году, совершенно отмѣнить ханское достоинство въ Оренбургской степи, раздѣливъ всю Киргизскую степь на три полосы и подчинивъ каждую полосу управленію особыхъ «султановъ - правителей». Но власть султановъ-правителей была почти также мало ограничена, какъ и власть хановъ, и султаны также не приобрѣли любви и уваженія своихъ подчиненныхъ, потому что заботились почти исключительно о своихъ выгодахъ. Народъ, по прежнему, группировался охотѣе около своихъ любимыхъ старшинъ или бѣевъ. Враждуя съ султанами, иногда даже открыто, батыри, защитники народа, естественно, искали опоры не у Россіи, а у своихъ южныхъ сосѣдей: Хивинцевъ, Бухарцевъ и Коканцевъ. Хива и Коканъ владѣли въ то время многими укрѣпленными пунктами на Сыръ-Дарьѣ и старались распространить свое вліяніе также и на степь. Чтобы поддержать русскую власть въ Киргизской степи, прекратить грабежи каравановъ, набѣги на пограничную линію, уводъ въ плѣнъ, и т. п., высылались сначала отряды войска въ степь, а впоследствии, въ 1835 году, призвано было необходимымъ построить въ глубинѣ степи нѣсколько укрѣпленій. Такъ возникли: фортъ Александровскій, Уральское укрѣпленіе, Оренбургское укр., Карабутахъ, и друг. Чтобы устранить отъ Сыръ-Дарьинскихъ Киргизовъ вліяніе Хивы, приступлено было, въ 1847 году, къ возведенію форта также и на р. Сыръ-Дарьѣ (Раймъ, впоследствии переименованный въ Аральское укрѣпленіе, и наконецъ замѣненный фортъ 1-мъ, на уроч. Казалъ). Затѣмъ, подвигаясь постепенно вверхъ по теченію рѣки, построены были фортъ 2-й, фортъ 3-й (впоследствии упраздненный), фортъ Перовскій—на мѣстѣ взятой штурмомъ коканской крѣпости Акъ-Мечеть и фортъ Джулекъ. Тогда только Сыръ-Дарьинскіе

Киргизы вполнѣ подчинились Россіи, и вліяніе Хивы и Кокана было отъ нихъ почти совершенно устранено.

Но между фортомъ Джулекъ и укрѣпленіемъ Вѣрнымъ, на Сибирской линіи оставалось еще несомкнутымъ большое пространство, чрезъ которое нерѣдко прорывались въ степь коканскія шайки, тревожившія подвластныхъ Россіи Киргизовъ. Чтобы прекратить эти хищническіе набѣги и защитить Киргизовъ необходимо было сомкнуть государственную границу со стороны Кокана. Исполненіе этого предначертанія поручено было, въ 1864 году, двумъ отрядамъ: Полковника Черняева—со стороны Вѣрнаго и Полковника Веревкина—со стороны Туркестана. Успѣхъ былъ полный и рѣшительный. 3-го іюля Полковникъ Черняевъ взялъ Аулие-ата и рядъ коканскихъ крѣпостей при сѣверной подошвѣ хребта Тянь-Шань (или, точнѣе—западной вѣтви его, хребта Александровскаго), а 12-го іюля взять былъ Туркестанъ войсками Полковника Веревкина. Занятіе этого города—святини средне-азиатскаго міра—возбудило войну въ Коканѣ и Бухарѣ противъ Русскихъ. Генералъ Черняевъ, разбивая въ продолженіе цѣлаго года силы многочисленнаго непріятеля, взялъ штурмомъ Чемкентъ, и, наконецъ—Ташкентъ, а преемникъ его, Генералъ Романовскій разбилъ, въ 1866 году, Бухарцевъ при Прджарѣ и взялъ штурмомъ сильно укрѣпленный городъ Ходжентъ; осенью 1866 года генераломъ Крыжановскимъ взяты были двѣ другія бухарскія крѣпости: Ура-Тюбе и Джюзакъ, и русскіе отряды стали при выходѣ изъ знаменитаго Тамерлановскаго ущелья (*).

Эти неожиданныя и сильныя пораженія заставили, наконецъ, смириться Бухару; но только окончательный и

(*) Ущелье Джеланъ-ута, близъ Джюзака; при этомъ ущельѣ Улугъ-бегъ (одинъ изъ Тимуридовъ) одержалъ большую побѣду надъ войсками окрестныхъ народовъ, въ память чего и велѣлъ изсѣчь на скалѣ надпись.

рѣшительный ударъ, нанесенный Бухарцамъ войсками Туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, убѣдилъ Бухарцевъ въ совершенной невозможности противиться Русскимъ, и лишь при этомъ сознаніи, завоеванія Русскихъ въ Средней Азійи могли считаться прочными. 1-го мая 1868 года занятъ былъ Самаркандъ, послѣ славной побѣды, одержанной генераломъ Кауфманомъ надъ Бухарцами, а вслѣдъ затѣмъ взята была и значительная Бухарская крѣпость Каты-Курганъ, по дорогѣ въ Бухару. Еще шагъ—и русскіе штыки засверкали бы въ этомъ гнѣздѣ азіатскаго деспотизма; но бухарскій эмиръ, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, рѣшился просить мира, изъявилъ готовность вступить въ широкія дружественныя и торговыя сношенія съ Россіею, заключивъ съ генералъ-губернаторомъ мирный трактатъ въ Самаркандѣ, 23-го іюня 1868 года.

Такъ, съ 1732 по 1868 годъ, Россія приобрѣла обширную территорію въ Средней Азійи, отъ Орска до Семипалатинска и Самарканда, часть которой, въ границахъ, показанныхъ нами выше, и составила нынѣшнее Туркестанское генералъ-губернаторство.

ОТДѢЛЪ II.

ПУТИ ИЗЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ ВЪ ТАШКЕНТЪ.

Путь изъ Россіи въ Ташкентъ—городъ, лежащій близъ самой дальней, юго-восточной границы Россіи, можетъ быть избранъ двоякій: 1) Изъ С.-Петербурга на Москву, Нижній-Новгородъ, Самару, Оренбургъ, Орскъ, Карабутахъ, Иргизъ (Уральское укрѣпленіе), Казалинскъ (фортъ I), фортъ II (Кармакчи), Перовскъ, Джулекъ, Туркестанъ, Чемкентъ и въ Ташкентъ (всего 4081 вер.); или же 2) изъ С.-Петербурга на Москву, Нижній-Новгородъ, Пермь, Екатеринбургъ, Тюмень, Омскъ, Семипалатинскъ, Сергіополь, Копаль, Вѣрный, Аулие-ата, Чемкентъ и въ Ташкентъ (всего 5815 верстъ).

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ПУТИ НА ОРЕНБУРГЪ, ОРСКЪ И КАЗАЛИНСКЪ.

Протяжяющіе въ Ташкентъ ѣдутъ отъ С.-Петербурга до Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ; отъ Нижняго-Новгорода до Самары—на пароходѣ; отъ г. Самары, чрезъ Оренбургъ до Орска, имѣется правильное почтовое сообщеніе, но отъ Орска до Ташкента начинается уже почтовый трактъ, содержимый киргизами и гораздо менѣе благоустроенный, чѣмъ почтовые тракты Европейской Россіи. Осо-

бенно труденъ и тяжелъ переѣздъ чрезъ степь Кара-кумъ, а лѣтомъ также и чрезъ разливы и болота Сыръ-Дарьи (*). За Перовскомъ на почтовомъ трактѣ не встрѣчается уже никакихъ особенно значительныхъ препятствій.

Приведемъ подробное описаніе этого пути, начиная отъ С.-Петербурга до Ташкента, съ исчисленіемъ станцій, платы за проѣздъ, за перевозку багажа, и т. п.

Поѣзды Николаевской желѣзной дороги изъ С.-Петербурга въ Москву отходятъ въ слѣдующіе часы:

8 ч. 30 м. утра; 2 ч. 30 м. (почтовый поѣздъ) и 4 ч. 30 м. пополудни.

ЦѢНА БИЛЕТАМЪ НА МѢСТА,

ПО НАПРАВЛЕНІЮ ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГА ДО МОСКВЫ.

Число верстъ.	СТАНЦІИ.	Почтовый поѣздъ:			Пассажирскіе поѣзды:		
		I кл.	II кл.	III кл.	I кл.	II кл.	III кл.
24	Колпинская	р. 75	к. 50	р. 40	р. 50	к. 20	
38	Саблинская	1 50	1 5	80	1 5	40	
49	Тоснинская	2 25	1 55	1 20	1 55	55	
59 1/4	Ушакинская	2 25	1 55	1 20	1 55	55	
77 3/4	Любанская (буф.) . .	3 . .	2 5	1 55	2 5	75	
82	Помераньенская . . .	3 70	2 50	1 95	2 50	90	
93 3/4	Бабинская	3 70	2 50	1 95	2 50	90	
110 3/4	Чудовская	4 40	3 . .	2 30	3 . .	1 5	
117	Волховская	5 10	3 50	2 70	3 50	1 20	
132 1/4	Грядская	5 10	3 50	2 70	3 50	1 20	
151 1/2	Мало-Вишерская (буф.)	5 75	4 . .	3 . .	4 . .	1 40	
169 1/2	Бургинская	6 40	4 40	3 40	4 40	1 55	
185	Веребьинская	7 10	4 85	3 70	4 85	1 70	
197	Торбинская	7 75	5 30	4 10	5 30	1 85	

(*) Сыръ-Дарья разливается особенно сильно лѣтомъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ, гдѣ эта рѣка беретъ начало.

211 1/2	Боропелская	8 35	5 70	4 40	5 70	2 . .	
229	Окуловская (буф.) . .	9 . .	6 15	4 70	6 15	2 15	
247 1/2	Угловская	9 60	6 55	5 5	6 55	2 30	
264 3/4	Валдайская	10 20	7 . .	5 40	7 . .	2 45	
281	Березайская	10 80	7 40	5 70	7 40	2 60	
294 1/4	Бологовская (буф.) . .	11 35	7 80	6 . .	7 80	2 70	
318 1/4	Зарѣченская	11 90	8 15	6 30	8 15	2 85	
336 1/4	Вышневолоцкая . . .	12 45	8 55	6 60	8 55	2 95	
350 3/4	Осѣченская	13 . .	8 90	6 85	8 90	3 10	
367 3/4	Спировская (буф.) . .	13 55	9 25	7 10	9 25	3 20	
387	Калашниковская . . .	14 5	9 60	7 40	9 60	3 35	
408	Осташковская	14 55	10 . .	7 70	10 . .	3 45	
428	Кулицкая	15 5	10 30	7 90	10 30	3 60	
447 1/2	Тверская (буф.) . . .	15 55	10 65	8 20	10 65	3 70	
466 1/2	Кузьминская	16 . .	11 . .	8 40	11 . .	3 80	
492 1/2	Завидовская	16 55	11 30	8 70	11 30	3 90	
505 1/2	Рѣшетниковская . . .	16 95	11 60	8 90	11 60	4 . .	
520 1/4	Клинская (буф.) . . .	17 35	11 90	9 10	11 90	4 10	
543 1/4	Подсолнечная	17 75	12 20	9 40	12 20	4 20	
568	Крюковская	18 20	12 45	9 60	12 45	4 30	
586 3/4	Химская	18 60	12 70	9 80	12 70	4 40	
604	Московская (буф.) . .	19 . .	13 . .	10 . .	13 . .	4 50	

Прим. На станціяхъ, гдѣ отмѣчено: (буф.), поѣзды останавливаются отъ 10—45 мин. для завтрака, обѣда или ужина.

Плата за багажъ взимается:

Отъ 1	до 10 фунтовъ	какъ за 1/4 пуда.
— 11	— 20 —	— — 1/2 —
— 21	— 30 —	— — 3/4 —
— 31	— 40 —	— — 1 пудъ.

Плата за багажъ также рассчитывается по числу пройденныхъ станцій, по слѣдующему росписанію:

По направлению до Москвы.		По направлению до С.-Петербурга.		Съ пуда:				За вагонъ подъ лоша- дей или эки- пажи.	
До станціи вклю- чительно.		До станціи вклю- чительно.		Въ поч- товомъ поѣздѣ.		Въ пас- сажирск поѣздѣ.			
				Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Отъ С.-Петербурга.	Бабинской	Отъ М о с к в ы .	Рѣшотниковской . . .	20	12	25	..		
	Торбинской		Калашниковской . . .	40	24	50	..		
	Березовской		Бологовской	60	36	75	..		
	Калашниковской . . .		Тобинской	80	48	100	..		
	Завидовской		Чудовской	1	..	60	125	..	
	до Москвы		до С.-Петербурга . . .	120	72	150	..		

За вѣсъ менѣе пуда плата взимается по вышеприведенному разсчету.

Примѣчаніе. Плата за экипажъ, безъ различія величины, взимается какъ за цѣлый занятый вагонъ. Имѣющій надобность отправить болѣе одного экипажа, можетъ, по вносѣ платы за цѣлый вагонъ, помѣстить на немъ столько экипажей, сколько сіе дозволено будетъ начальствомъ дороги, смотри по вмѣстимости вагона, съ тѣмъ, чтобы общій вѣсъ ихъ не превосходилъ 250 пудовъ. Пассажиръ, помѣщающійся въ своемъ экипажѣ, обязанъ взять особо билетъ II класса. Наибольшее число лошадей къ помѣщенію въ одномъ вагонѣ допускается до 4-хъ; за меньшее сего число платится какъ за цѣлый вагонъ. За собакъ платится какъ за мѣсто III класса.

За перевозку экипажей, животныхъ и т. п., съ товарными поѣздами, плата взимается по товарному тарифу, подробности котораго сообщаются на станціяхъ.

За семейные вагоны платится: на 4 персоны 100 р., на 6 персонъ — 150 р. какъ отъ С.-Петербурга до Москвы и обратно, такъ и до промежуточныхъ станцій.

Изъ Москвы въ Нижний-Новгородъ поѣзды желѣзной дороги отходятъ въ 5 часовъ пополудни, и приходятъ въ Нижний-Новгородъ въ 8 ч. 16 м. утра, т. е. ко времени отправки волжскихъ пароходовъ.

**ЦѢНА БИЛЕТАМЪ НА МѢСТА, ПО НАПРАВЛЕНІЮ ОТЪ
МОСКВЫ ВЪ НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ:**

Число верстъ.	с т а н ц і и .	Тарифъ для пассажировъ:					
		1 класса.		2 класса.		3 класса.	
		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
..	Московская	..	..	..	..	..	..
7	Кузковская	..	21	..	15	..	8
20	Обираловская	..	60	..	45	..	25
32	Васильевская	..	96	..	72	..	40
48	Богородская	1	44	1	8	..	60
61	Павловская (буф.) . .	1	83	1	37	..	76
82	Орѣховская	2	46	1	84	1	2
100	Покровская	3	..	2	25	1	25
115	Пѣтушкинская (буф.) .	3	45	2	58	1	43
131	Болдинская	3	96	2	97	1	65
148	Ундольская	4	44	3	33	1	85
161	Колокшинская	4	83	3	62	2	1
177	Владимірская (буф.) .	5	31	3	98	2	21
187	Боголюбовская	5	61	4	20	2	33
203	Второвская	6	9	4	56	2	53
223	Шуйско-Ивановская . .	6	69	5	1	2	78
237	Ковровская	7	11	5	33	2	96
258	Крестниковская	7	77	5	82	3	23
274	Мстерская	8	22	6	16	3	42
293	Вязниковская (буф.) .	8	79	6	59	3	66
317	Чулковская	9	54	7	15	3	97
337	Гороховецкая (буф.) .	10	11	7	58	4	21
356	Горбатовская	10	68	8	1	4	45
380	Черная	11	40	8	55	4	75
497	Орловская	11	91	8	93	4	96
410	Нижегородская	12	30	9	22	5	12

Не желающие останавливаться въ Нижнемъ-Новгородѣ, могутъ тотчасъ же, по приѣздѣ въ Нижний-Н., въ багажномъ отдѣленіи воксала, взять билетъ на одинъ изъ отходящихъ въ тотъ день пароходовъ. При этомъ сдается тутъ же и багажъ, однимъ обмѣномъ багажного билета, выданнаго въ Москвѣ, на новый, отъ пароходнаго общества.

Отъ Нижняго-Новгорода до Самары ходятъ пароходы общества: *Самолетъ*, *Лебедь*, *Пароходнаго Общества по Волгѣ*, *Кавказъ* и *Меркурій*.

Пароходы общества «Самолетъ» отходятъ изъ Нижняго-Н. ежедневно, въ 12 ч. дня. На большихъ пароходахъ, какъ легкихъ, такъ и товаро-пассажирскихъ, на палубѣ устроены крыши, для защиты палубныхъ пассажировъ отъ зноя и дождя. Товаро-пассажирные пароходы общества «Самолетъ», не ведя за собою баржъ, совершаютъ переходъ отъ Нижняго до Самары и обратно скорѣе всѣхъ буксиропассажирскихъ пароходовъ. Каюты 1-го и 2-классовъ отапливаются въ холодное время. Для желающихъ имѣются на пароходѣ также и отдѣльные каюты.

Легкіе пассажирскіе пароходы совершаютъ переѣздъ отъ Нижняго-Новгорода до Самары въ двое сутокъ; товаро-пассажирскіе пароходы идутъ нѣсколько медленнѣе.

ЦѢНЫ ЗА ПРОѢЗДЪ НА ПАРОХОДАХЪ ОБЩЕСТВА «САМОЛЕТЪ».

а) На легкихъ, пассажирскихъ пароходахъ:

	1 кл.	II кл.	III кл.
Отъ Нижняго-Новг. до Казани . .	10 р.	6—50 к.	2—50 к.
— — — — — Симбирска . .	13 —	8—50 —	3—50 —
— — — — — Самары . .	16 —	10—50 —	4—45 —

б) На товаро-пассажирскихъ пароходахъ:

	1 кл.	II кл.	III кл.
Отъ Нижняго-Новг. до Казани . .	6—50 к.	4—95 к.	2—10 к.
— — — — — Симбирска . .	8—60 —	6—40 —	2—90 —
— — — — — Самары . .	10—40 —	7—50 —	3—80 —

За перевозку багажа взимается плата:

Отъ Нижняго-Новгорода до Казани	45 к.
— — — — — Симбирска	60 —
— — — — — Самары	70 —

Кромѣ пароходовъ общества «Самолетъ» отходятъ также легкіе, пассажирскіе пароходы «Пароходнаго Общества по Волгѣ». Плата за проѣздъ въ 1, 2 и 3 классѣ и за провозъ багажа одинакова какъ на пароходахъ общества «Самолетъ». Цѣна за одно мѣсто въ отдѣльныхъ каютахъ, имѣющихъ помѣщеніе для трехъ лицъ, слѣдующая:

Отъ Нижняго-Новгорода до Казани	12 р.
— — — — — Симбирска	16 —
— — — — — Самары	20 —

За дѣтей, моложе 10 лѣтъ, платится половина. Пассажиры могутъ имѣть безъ платы саквояжъ, не болѣе 20 ф. вѣсомъ. За собаку, которая должна быть подъ наблюдениемъ хозяина, платится, безъ корма, какъ за два пуда багажа. Для пассажировъ 1-го и 2-го класса имѣются отдѣльно общія каюты для дамъ и мужчинъ. Пассажиры 3-го класса помѣщаются на палубѣ.

Товаро-пассажирскіе пароходы общества «Лебедь» отходятъ изъ Нижняго-Новгорода въ Самару одинъ разъ въ недѣлю, именно въ понедѣльникъ (полдень). Пароходы общ. «Лебедь» совершаютъ рейсъ до Самары въ трое сутокъ. Пассажиры 1-го и 2-го классовъ помѣщаются въ каютахъ, а 3-го

класса—на палубѣ, подъ тентомъ. Кромѣ того, на пароходахъ имѣются отдѣльныя семейныя каюты. За дѣтей, моложе 8 лѣтъ, платы не взимается. Товары и кладь, на срочную доставку къ пристанямъ Волги, принимаются въ агентствахъ, по условнымъ цѣнамъ.

За проѣздъ на пароходахъ общ. «Лебедь» взимается слѣдующая плата:

	I кл.	II кл.	III кл.
Отъ Нижняго-Новг. до Казани . .	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
— — — — — Сибирска .	6—60 —	4—40 —	2—20 —
— — — — — Самары . .	8—10 —	5—40 —	2—70 —

За перевозку багажа взимается съ пуда: отъ Нижняго-Новгорода до Казани 30 к.; до Сибирска—35 к. и до Самары—45 к. с.

За провозъ роялей и экипажей берется:

	больш.: малыхъ:
Отъ Нижняго-Новгорода до Казани .	10 р. 10 р.
— — — — — Сибирска .	15 — 10 —
— — — — — Самары .	20 — 15 —

Изъ Нижняго-Новгорода въ Самару отправляются также легкіе пассажирскіе и полулёгкіе (товаро-пассажирскіе) пароходы Общества «Кавказъ и Меркурій». Цѣна за проѣздъ въ легкіхъ пассажирскихъ пароходахъ одинакова, какъ и въ общ. «Самолетъ». Отдѣльныя каюты, на нѣсколько лицъ, отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Дѣти, моложе 10 лѣтъ, платятъ половину. Въ Нижнемъ-Новгородѣ пароходы ожидаютъ пассажировъ желѣзной дороги до 9¹/₂ ч. утра, близъ шоссе, у берега рѣки Оки, или они доставляются къ пароходу въ лодкахъ. Багажъ перевозится бесплатно отъ вокзала къ пароходу, подобно тому какъ и въ общ. «Самолетъ». Пассажиры принимаются со всѣхъ промежуточныхъ пристаней, а также и во время

пути съ лодокъ, подъѣзжающихъ къ пароходу. Если пассажиры подъѣзжаютъ на лодкахъ ночью, то общество проситъ имѣть на лодкахъ фонари. Пассажиры, прибывшіе на пристань общества наканунѣ дня отхода парохода, могутъ помѣщаться въ пассажирскомъ отдѣленіи на пристани, или на самыхъ пароходахъ. Собаки должны быть въ указанномъ мѣстѣ, на привязи; за провозъ ихъ, безъ корма, берется какъ за два пуда багажа. Негромоздскія кладни принимаются для доставки во всѣ пункты росписанія, а также въ Москву и С.-Петербургъ, съ застрахованіемъ, или безъ онаго. Приемъ товаровъ и кладей производится: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Симбирскѣ и Самарѣ—конторами общества; въ С.-Петербургѣ—правленіемъ общества (на углу Литейнаго и Невскаго просп., домъ Алексѣевыхъ, №№ 79 и 56), а въ Москвѣ—агентомъ общества, І. Н. Морозовымъ (Чижевское подворье, въ первомъ дорѣ, №№ 2 и 3). Въ каютахъ пароходовъ имѣется паровое отопленіе; для пассажировъ 3-го класса устроено крытое помѣщеніе.

Товаро-пассажирскіе (полу-легкіе) пароходы общ. «Кавказъ и Меркурій» отправляются изъ Нижняго-Новгорода по субботамъ, въ 12 часовъ дня. Плата за проѣздъ одинакова, какъ и въ другихъ пароходныхъ обществахъ.

Въ Самарѣ, для остановки проѣзжающимъ, имѣются слѣдующія гостиницы:

- 1) Ушакова (на Дворянской у., собствен. домъ). Цѣна отдѣльнымъ номерамъ отъ 70 к. с. до 1 р. 35 к.
 - 2) Аннаева (на Алексѣевской площ., въ собственномъ домѣ). Цѣна отдѣльнымъ номерамъ отъ 1 р. до 1 р. 60 к. с.
 - 3) Скурихина (на Алексѣевской площ., домъ Головачева). Цѣна номерамъ отъ 50 к. до 1 р. 30 к. с.
- Всѣ три поименованныя гостиницы въ центрѣ города и

близко отъ пароходныхъ пристаней. Цѣна за перевозку багажа отъ пристани внутрь города—30 к. с.

Рядомъ съ гостиницею Ушакова помѣщается контора дилижансовъ, для отправленія пассажировъ по Оренбурго-Самарскому тракту.

Почти всѣ проѣзжающіе въ Ташкентъ, лѣтомъ, весною или раннею осенью, запасаются въ Самарѣ тарантасами, и только весьма немногіе, при крайней скудости своихъ денежныхъ средствъ, рѣшаются ѣхать степью на перекладныхъ. Многіе покупаютъ тарантасъ въ Казани, и даже въ Москвѣ, хотя одна перевозка тарантаса отъ Москвы до Самары обходится около 55 р., а отъ Казани до Самары—15 р. с. Впрочемъ, въ Самарѣ почти всегда можно найти продажные тарантасы, какъ новые, такъ и подержанные. Можно также иногда выгодно купить тарантасъ въ Оренбургѣ, деже въ Орскѣ. Гораздо рѣже, и то случайно, можно найти продажный тарантасъ въ попутныхъ степныхъ фортахъ и городахъ: Уральскомъ укрѣпленіи, Казалинскѣ и Перовскомъ.

Отъ Самары до Орска платится прогонныхъ денегъ по $2\frac{1}{2}$ к. за каждую версту. Отъ Самары до Оренбурга считается 419 верстъ; станцій 18, а именно:

Наименованіе станцій:	Число верстъ.	Прогонны на 2 лошади.
Г. Самара.		
Смышляевская	20	1 р.
Бобровская	20	1 —
Мало-Малышевская	26	1 — $32\frac{1}{2}$ к.
Павловская	25	1 — 25 —
Заплавное	30	1 — 50 —
Елшановская	$26\frac{1}{2}$	1 — $32\frac{1}{2}$ —
Р. Бузулукъ	$18\frac{1}{4}$	— 92 —
Погромная	30	1 — 50 —
Тоцкое	17	— 85 —

Сорочинская	29	1 р. 45 к.
Воробьевская	20	1 —
Новосергѣевская	$27\frac{1}{2}$	1 — 35 —
Плотовская	25	1 — 25 —
Переволоцкая	$20\frac{1}{4}$	1 — 1 —
Татищева	21	1 — 5 —
Рычковская	$20\frac{1}{4}$	1 — 1 —
Чернорѣчье	$17\frac{1}{4}$	— 87 —
Г. Оренбургъ	26	1 — 30 —

Последній переѣздъ (отъ Чернорѣчья до Оренбурга) можно сократить почти на половину, если ѣхать лугами, проселками и переправиться чрезъ Сакмару на паромѣ. Плата за переправу 8 к. с.

Все пространство отъ Самары до Оренбурга (419 верстъ) проѣзжаютъ въ $2\frac{1}{2}$ сутокъ, съ небольшими остановками для ночлега и для чая (по два раза въ сутки). Выѣхавъ изъ Самары въ 6 ч. утра, можно прибыть въ Оренбургъ на третій день, къ 2 ч. пополудни.

Въ Оренбургѣ, для остановки проѣзжающимъ, имѣются гостиницы:

- 1) Антона Каретникова (на Николаевской ул., близъ церкви св. Петра и Павла).
- 2) Тарасова (на Орской ул., собств. домъ).
- 3) Ярославская или Мошкова (по Орской ул., близъ почтамта, собств. домъ).
- 4) Антошечкина (въ старой слободкѣ, собств. домъ).
- 5) Орлова (за церковью св. Троицы, д. Софронова).

Цѣны отдѣльнымъ номерамъ въ оренбургскихъ гостиницахъ отъ 1 р. до 2 р. с.; зимою дороже, вслѣдствіе дороговизны дровъ.

Въ Оренбургѣ слѣдуетъ запастись на дорогу: боченкомъ для воды, или, по крайней мѣрѣ, большою бутылкою; какъ боченокъ, такъ и бутылъ, полезно обшить кошмами, чтобы

вода не такъ сильно нагрѣвалась дорогою. Если же, во время пути, кошму почаще смачивать, то взятая въ запасъ вода будетъ всегда холодна и свѣжа. Въ этомъ случаѣ быстрое испареніе воды со смоченной кошмы охлаждаетъ заключающуюся въ бочекѣ, или бутылѣ, воду. Зимой-по-требуемость въ водѣ, во время степныхъ переѣздовъ, ощущается, конечно, гораздо менѣе.

Полезно также запастись въ Оренбургѣ различными дорожными принадлежностями, необходимыми для дальняго переѣзда по пустыннымъ и мало населеннымъ степямъ. Если тарантасъ открытый, безъ верха, то придѣлываютъ холщевый навѣсъ, для предохраненія отъ лѣтняго зноя, а зимою—верхъ изъ плотныхъ кошмъ; въ Оренбургѣ же покупаютъ или заказываютъ нѣсколько чекъ и большихъ гвоздей, гаекъ, берутъ запасныя оглобли, хомуты, а если можно, то и два запасныхъ колеса, веревки толстыхъ (для постромокъ) и тонкихъ для перевязки, въ случаѣ надобности, сломавшихся частей экипажа. Запасаются также саломъ, для смазки колесъ, потому что въ Орскѣ сало гораздо дороже, а въ степи его иногда и вовсе нельзя достать ни за какія деньги. Лучше всего запастись въ дорогу топленнымъ курдючнымъ, или свинымъ, нутрянымъ саломъ, или же, наконецъ, купить нѣсколько фунтовъ дешевыхъ салыхъ свѣчей.

Наконецъ, въ Оренбургѣ можно запастись и бѣлымъ, пшеничнымъ хлѣбомъ, московскими сухарями (нечерствѣющими), а еще лучше баранками или сушками. Въ Орскѣ нельзя купить бѣлаго хлѣба, крѣмъ, такъ называемаго, «калача», т. е. полубѣлаго хлѣба, прѣснаго и довольно безвкуснаго. Зимой слѣдуетъ запастись въ Оренбургѣ и мясною провизіею.

Въ Оренбургѣ слѣдуетъ осмотрѣть тарантасъ и приказать сдѣлать всѣ необходимыя починки, потому что дальнѣйшій переѣздъ до Орска довольно затруднителенъ,

и плохой тарантасъ легко можетъ изломаться въ дорогѣ, гдѣ починка, само собою разумѣется, обойдется гораздо дороже, чѣмъ въ Оренбургѣ.

Отъ Оренбурга до Орска считается 260 верстъ; станцій 12, а именно:

Наименов. станцій: Число верстъ. Прогонъ за 3 лошади.

Г. Оренбургъ.

Нѣжинская . . .	17	85	к.
Каменно-озерная . .	14 ³ / ₄	74 ¹ / ₂	—
Вязовская . . .	16	80	—
Красногорская . . .	27	1 — 35	—
Гирьяльская . . .	22 ¹ / ₂	1 — 12	—
Верхне-озерная . . .	21	1 — 5	—
Никольская . . .	27 ¹ / ₂	1 — 37 ¹ / ₂	—
Ильинская . . .	19	95	—
Подгорная . . .	19		
Губерлинская . . .	26	1 — 30	—
Хабарная . . .	29	1 — 45	—
Г. Орскъ . . .	29 ¹ / ₂	1 — 33	—

Переѣздъ отъ Оренбурга до Орска 1¹/₂ сутокъ.

Въ Орскѣ для проѣзжающихъ имѣется только одна гостиница «Берлинъ» (близъ городского собора); цѣна отдѣльному номеру 75 к. Но проѣзжающіе могутъ останавливаться также и на степной почтовой станціи, гдѣ временное помѣщеніе, хотя и даровое, но гораздо чище и удобнѣе, чѣмъ въ гостиницѣ. Въ Орскѣ проѣзжающіе окончательно запасаются всѣмъ, что необходимо для переѣзда степью. Подробнѣе о томъ было сказано выше.

Начиная отъ Орска, до самаго Ташкента, казенныхъ прогоновъ платится по 1¹/₂ к. с. за лошадь и за каждую версту пройденнаго пути. Проѣзжающіе по частной надобности, безъ казенной подорожной, платятъ по 2¹/₂ к. с. за лошадь.

Въ Орскѣ необходимо размѣнять (въ уѣздномъ казначействѣ) достаточное количество мелкихъ, мѣдными деньгами; удобнѣе всего размѣнять 16 р., что будетъ совершенно достаточно на всѣ мелкіе путевые расходы, если не до Ташкента, то по крайней мѣрѣ до Перовска, гдѣ, въ случаѣ надобности, можно снова запастись мѣдными деньгами. Мелкимъ серебромъ удобнѣе запастись въ Оренбургѣ, или даже въ Самарѣ.

Наконецъ въ Орскѣ же, офицеры, находящіеся на службѣ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, и получающіе, по положенію, усиленный окладъ жалованья, берутъ отъ Атамана 2-го отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска свидѣтельство, въ которомъ обозначается: котораго числа они прослѣдовали чрезъ г. Орскъ. Таковое свидѣтельство необходимо имѣть потому, что только со времени выѣзда изъ г. Орска полагается служащимъ усиленный окладъ содержанія.

Отъ Орска до Карабутака (первый степной фортъ, по дорогѣ изъ Орска въ Казалинскъ) считается $210\frac{3}{4}$ версты. Станцій 8, а именно:

Г. Орскъ.

Токанъ	27	версть.
Истемесъ	$32\frac{1}{2}$	—
Аралъ-Тюпе	$25\frac{1}{2}$	—
Сары-Камышъ	$36\frac{1}{2}$	—
Бугаты-сай	22	—
Дамбды	29	—
Башъ-Карабутахъ	$28\frac{1}{4}$	—
Фортъ Карабутахъ	20	—

Количество уплачиваемыхъ прогонныхъ денегъ здѣсь не показано, потому что въ степи проѣзжающіе нерѣдко запрягаютъ въ свой экипажъ, вмѣсто двухъ или трехъ,—

четыре, пять и даже болѣе лошадей, смотря по трудности пути и тяжести экипажа. Впрочемъ, на каждой степной почтовой станціи имѣется росписание: сколько слѣдуетъ уплачивать прогонныхъ денегъ за 2, за 3 и за 4 лошади, ѣдущимъ по казенной или же по частной надобности.

Почтовый трактъ отъ Орска до станціи Бугаты-сай идетъ по берегу р. Ори, и потому всѣ станціи, находящіяся на этой рѣкѣ, имѣютъ въ изобиліи хорошую, прѣсную воду. Запасаться водой необходимо только на время переѣзда отъ станціи до станціи—переѣзда иногда довольно длиннаго и утомительнаго. Ст. Дамбды находится на небольшой, степной рѣкѣ того же имени, также съ хорошей, прѣсною водою. На ст. Башъ-Карабутахъ и въ фортѣ Карабутахъ имѣются колодцы съ прѣсною водою, вода же въ рѣкѣ Карабутахъ, протекающей у форта—солончатая и непригодна для питья.

На станціяхъ между Орскомъ и Карабутакомъ, точно также, какъ и далѣе въ степи, невозможно достать никакихъ съѣстныхъ припасовъ, а потому полезно запастись въ Орскѣ: свѣжимъ хлѣбомъ (калачъ), кускомъ жареной или вареной говядины, яицами, овощами и т. п. Только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можно бываетъ купить въ аулѣ, близъ станціи, живаго барана или рыбы (преимущественно карасей), наловленныхъ въ р. Ори или въ р. Домбдѣ. Дичи много, но ни киргизы, ни казаки на станціяхъ не стрѣляютъ ее, но неимѣнію пороха и дроби. Запасаться провизіею можно только зимою, весною и осенью; въ жаркое время года запасы скоро портятся. Люди опытные совѣтуютъ менѣе ѣсть въ дорогѣ, а довольствоваться чаемъ, который хорошо утоляетъ жажду. Его берутъ съ собою въ бутылкахъ, зашитыхъ въ кошму. При недостаткѣ воды на станціяхъ и дурномъ ея качествѣ чай составляетъ лучшее питье. Совѣтуютъ также прибавить къ водѣ

для питья немного рома или спирта. Такая прибавка хорошо утоляет жажду.

Отъ форта Карабутакъ до города Иргиза (бывшаго Уральскаго укрѣпленія) считается $182\frac{1}{4}$ версты. Станцій 7, а именно:

Ф. Карабутакъ.

Чулакъ-Кайракты	$32\frac{1}{2}$ версты .
Кумъ-сай	$25\frac{1}{4}$ —
Кара-сай	$26\frac{3}{4}$ —
Сырали	$32\frac{1}{2}$ —
Кизиль-яръ	$30\frac{1}{2}$ —
Бузь-гумеръ	$14\frac{3}{4}$ —
Г. Иргизъ	20 —

Отъ Карабутака до г. Иргиза вода на станціяхъ повсюду колодезная, хорошая; но на станціяхъ, расположенныхъ на р. Иргизѣ (начиная отъ ст. Кумъ-сай до Иргиза) довольствуются, по большей части, рѣчною водою изъ р. Иргиза, которая слегка солоновата. Эта солоноватость воды, мало замѣтная въ верхнихъ частяхъ рѣки, постепенно увеличивается, по мѣрѣ приближенія къ городу Иргизу, бывшему Уральскому укрѣпленію.

Въ фортѣ Карабутакѣ и въ г. Иргизѣ представляется единственная возможность починить тарантасъ, въ случаѣ какого-либо поврежденія, потому что на станціяхъ нѣтъ ни кузницъ, ни запасныхъ оглобель, колесъ, чекъ и т. п. Здѣсь же, въ Иргизѣ, можно заpastись вновь на дорогу болѣе свѣжими съѣстными припасами.

Въ Иргизѣ проѣзжающіе могутъ остановиться или на станціи, или на квартирахъ, въ частныхъ домахъ. Въ городѣ имѣется трактиръ (неподалеку отъ станціи), гдѣ можно заказать обѣдъ, ужинъ и т. п., хотя и весьма

не высокаго качества, и лавка, гдѣ можно купить что угодно, начиная отъ чая, сахара и баранокъ, до сала, дегти и веревокъ.

Переѣздъ отъ г. Иргиза до уѣзднаго города Казалинска (фортъ № 1) наиболѣе затруднителенъ, потому что приходится нѣсколько станцій ѣхать по глубокимъ, сыпучимъ пескамъ. На этомъ переѣздѣ ($345\frac{3}{4}$ в.) считается 19 станцій, а именно:

Озеро Джалангачъ	20	в.
Оз. Катый-Куль	17	—
Рѣка Джелаванъ	36	—
Колоды Терекли	30	—
Кол. Джулюсь	17	—
Кол. Кара-кудукъ	17	—
Ст. Константиновская	$16\frac{1}{2}$	—
Кол. Дунгурлюкъ-Соръ	16	—
Кол. Куль-Кудукъ	$16\frac{1}{2}$	—
Ст. Николаевская	15	—
Кол. Алты-Кудукъ	16	—
— Акъ-Джулпасъ	$16\frac{1}{2}$	—
— Саппакъ	17	—
Ст. Андреевская	17	—
Озеро Камышлы-башъ	17	—
Ст. Головская	$16\frac{3}{4}$	—
Оз. Джалтыръ-куль (Бикбаули)	$13\frac{1}{2}$	—
Ст. Юнѣвская	16	—
Гор. Казалинскъ	14	—

Выѣзжая изъ г. Иргиза, бывшаго Уральскаго укрѣпленія, должно уже непременно заpastись на всякій случай прѣсною водою. Первая станція отъ г. Иргиза, Джалангачъ, находится на озерѣ того же имени, вода кото-

раго солоновата и мало пригодна для питья, хотя, при нуждѣ, проѣзжающіе и живущіе на станціи казаки и киргизы пьютъ и эту воду. На остальныхъ станціяхъ имѣются колодцы, но они иногда заносятся пескомъ, при свирѣпствующихъ здѣсь песчаныхъ буранахъ; хотя колодцы тотчасъ же очищаются, но вода въ нихъ нѣкоторое время послѣ того остается мутною и слегка солоноватою.

Дорога отъ г. Иргиза до Казалинска (фортъ № 1) проходитъ частію по степи Кара-кумъ (Черные пески), и во многихъ мѣстахъ отличается своимъ песчанымъ, сыпучимъ грунтомъ. Впрочемъ, почтовая дорога не проходитъ сплошь по степи Кара-кумъ и только перерѣзываетъ ея западную окраину. Дорога отъ ст. Терекли до станціи Саппакъ включительно, въ особенности, песчаниста и затруднительна для проѣзжающихъ. Сыпучій песокъ встрѣчается также въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ст. Джад-тырь-куль.

Если лошади изнурены частою почтовою гоньбою, а дорога песчаная и трудная для ѣзды, то въ экипажъ впрягаютъ двухъ или трехъ верблюдовъ, или четырехъ и даже иногда пять лошадей.

При станціи Терекли (Теректи или, по-киргизски, Джеректи)—граница Оренбургскаго и Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Близъ ст. Актъ-Джулпасъ почтовая дорога подходитъ къ одному изъ сѣверныхъ заливовъ Аральскаго моря (зал. Сары-Чеганакъ), который видѣнъ отсюда на довольно дальнее разстояніе.

Въ уѣздномъ городѣ Казалинскѣ проѣзжающіе могутъ останавливаться на почтовомъ дворѣ, или же въ гостиницахъ: Макинъкова, Жукова и Морозова; здѣсь же можно получить обѣдъ и ужинъ, по заказу. Починка экипажа въ Казалинскѣ, хотя и обходится довольно дорого, но, по

крайней мѣрѣ возможна. Проѣзжающіе, въ иныхъ случаяхъ, рады и этому.

Отъ г. Казалинска до форта № 2 (Кармакчи) считается 184 версты; станцій 8 (*), а именно:

Басъ-Кара	18 в.
Майлибашъ	22 —
Аксуатъ	32 —
Акъ-Джаръ	22 —
Ильчинбай	24 —
Кара Тугай	26 —
Хурхутъ (Хора-хутъ)	22 —
Фортъ № 2 (Кармакчи)	18 —

Почтовый трактъ отъ Казалинска до форта 2-го (Кармакчи) проходитъ по южной оконечности степи Кара-кумъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣкаетъ песчанистыя пространства. Особенно затруднительны для ѣзды станціи: Майлибашъ, Аксуатъ и Кара-тугай.

Въ фортѣ № 2 нѣтъ поселка, и потому нѣтъ ни базара, ни лавокъ.

Въ фортѣ № 2 проѣзжающіе переправляются на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи, чтобы избѣжать труднаго пути по болотамъ и разливамъ Кара-Узяка. Переправа производится на желѣзномъ, весельномъ паромѣ, казаками. Почтовый трактъ до г. Перовска идетъ по лѣвому берегу Джаманъ-Дарьи, между топями, разстилающимися по обѣ стороны дороги и заросшими камышемъ, кугой и другими болотными растеніями. Весною и въ концѣ лѣта перевзды до г. Перовска незатруднительны, но въ серединѣ лѣта разливы Сыръ-Дарьи составляютъ весьма значительныя пре-

*) Въ настоящее время предполагается учредить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого тракта промежуточныя станціи, подобно тому, какъ учреждены они въ степи Кара-кумъ.

цятствія. Сырь-Дарья разливается и затопляет берега нѣсколько разъ въ лѣто, но разливы эти бываютъ не правильно періодическіе, а зависятъ отъ многихъ случайныхъ обстоятельствъ. Приблизительно можно принять три главныхъ разлива: *первый разливъ* начинается въ мартѣ, вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки и продолжается около 10 дней. При этомъ разливѣ прибывъ воды бываетъ весьма значительна. *Второй разливъ* начинается въ маѣ, когда отъ жаровъ начнутъ таять снѣга въ горахъ, но половодье это случается не каждый годъ, и еще рѣже принимаетъ обширныя размѣры. Послѣ этого уровень рѣки понижается незначительно до іюня мѣсяца, когда бываетъ *третій разливъ*, самый значительный, затопляющій берега на весьма далекое разстояніе. Затѣмъ уровень рѣки начинаетъ постепенно спадать, и только иногда въ августѣ еще разъ начинается прибывъ воды, но не всегда и на короткое время.

Изъ этого видно, что самое удобное время для проѣзда между фортомъ № 2 и г. Перовскомъ — апрѣль, май, августъ, сентябрь и всѣ зимніе мѣсяцы. Въ это время не только спадаетъ разлившаяся вода, но также успѣваетъ просохнуть и почтовая дорога, обратившаяся отъ разлива рѣки въ сплошное, грязное болото *). Переѣздъ по почтовому тракту во время разливовъ весьма труденъ и утомителенъ. Лошади, изнуренныя частою ѣздою, едва въ состояніи везти экипажъ, завязнувшій въ грязи, особливо при частыхъ ухабахъ и выбоинахъ. Иногда приходится ѣхать по сплошному разливу, при чемъ вода достигаетъ выше колесъ экипажа. Особенно утомителенъ въ это время переѣздъ у станціи Куле-ке (Куль-уке) и за городомъ Перовскомъ.

*) Въ настоящее время предполагено перенести почтовый трактъ на правый берегъ рѣки, въ обходъ разливовъ Кара-Узья, чтобы избѣжать затрудненій при двукратной переправѣ чрезъ Сырь-Дарью.

Отъ форта № 2 до уѣзднаго города Перовска считается 143 версты; станцій 6, а именно:

Складъ саксауча	20 в.
Букбай-куль	23 —
Байзакъ	25 —
Кумъ-куль (Ире-куль)	25 —
Куле-ке (Куль-уке)	25 —
Г. Перовскъ	25 —

У Перовска производится переправа на правый берегъ Сырь-Дарья; переправляются также на желѣзномъ паромѣ, какъ и у форта № 2. Между станціями: Куле-ке и Кумъ-куль также приходится переправляться на паромѣ чрезъ небольшую рѣчку Куванъ-Дарья. Эта рѣчка отдѣляется отъ Сырь-Дарья близъ Перовска и теряется въ пескахъ.

Въ Перовскѣ можно починить экипажъ, запастись на дорогу свѣжими съѣстными припасами, размѣнять деньги, для мелочныхъ расплатъ на станціяхъ, и т. п. Въ г. Перовскѣ имѣется для проѣзжающихъ гостиница съ отдѣльными нумерами (гост. Кузнецовой, близъ базара). Помѣщеніе довольно порядочное и цѣны недорогія (25 к. за порцію).

Отъ г. Перовска до г. Ташкента считается 621³/₄ версты; станцій 28, а именно:

Бирюбай	26 верстъ.
Биръ-Казань	14 —
Джарты-кумъ	18 —
Сары-Чеганакъ	25 —
Тартугай	25 —
Джулекъ (фортъ)	30 —
Мечеуле	25 —
Джалпакъ-тадь	25 —
Тюмень-арыкъ	25 —

Яны-курганъ	19	верстъ.
Акъ-кумъ	25 ¹ / ₄	—
Тасуать	20	—
Сауранъ	24	—
Кошъ-Мизгиль	28	—
Гор. Туркестанъ	22	—
Иканъ	22	—
Чукачъ	19	—
Акъ-Муллы	22	—
Бугунъ	36	—
Арысъ	30	—
Буръяръ	20	—
Гор. Чемкентъ	14	—
Беглербекъ	25	—
Шарапъ-хана	20	—
Джери	12 ¹ / ₂	—
Акъ-джаръ	18	—
Хишъ-куврюкъ	18	—
Гор. Ташкентъ	19	—

Итого отъ Оренбурга до Ташкента 88 станцій.

Переѣздъ отъ Перовска до Ташкента не затруднителенъ; разливы на этомъ пространствѣ встрѣчаются только верстахъ въ 12 за Перовскомъ, особливо въ июнѣ и въ июль мѣсяцахъ; глубокие и сыпучіе пески встрѣчаются между станціями: Джалпакъ-таль, Мечеуле, Джулекомъ, Тартугаемъ и Соры-Чеганакомъ.

При благоприятныхъ условіяхъ, т. е. безъ задержекъ на станціяхъ, остановокъ въ фортахъ и городахъ, затрудненій при проѣздѣ чрезъ пески и по разливамъ, и т. п., переѣздъ отъ Оренбурга до Ташкента (1879 верстъ) можно совершить въ 24 дня; курьеры же проѣзжаютъ изъ Ташкента въ Оренбургъ и обратно еще скорѣе—въ 15 или 12 дней; многіе курьеры прѣзжали въ Ташкентъ въ 9 дней.

ОБЩЕЕ ИСЧИСЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ, НЕОХОДИМЫХЪ ДЛЯ ПРОѢЗЖАЮЩАГО ВЪ ТАШКЕНТЪ, ЧРЕЗЪ КИРГИЗ- СКУЮ СТЕПЬ.

Мы уже сказали выше, что отправляющійся въ Ташкентъ долженъ запастись, на время пути всѣми необходимыми предметами первыхъ житейскихъ потребностей. Все до послѣдней нитки или гвоздя можетъ понадобится въ дорогѣ и принести большую пользу. Поэтому осторожные, запасливые люди всегда остаются въ выигрышѣ, сравнительно съ безпечными или неопытными людьми.

Тарантасъ, какъ мы уже говорили выше, можно приобрести въ Самарѣ или въ Оренбургѣ. Просторный и совершенно крѣпкій тарантасъ на желѣзной оси можно купить за 100 или 80 р. с. Разумѣется, есть тарантасы и гораздо дороже, въ 200 и 300 р. с. Подержанные экипажи, требующіе нѣкоторой починки, продаются гораздо дешевле: отъ 40 до 70 рублей. Если у тарантаса нѣтъ откиднаго верха (какъ у колясокъ), то можно придѣлать верхъ холщевый, для защиты отъ зноя, который иногда бываетъ невыносимъ въ степяхъ. Такой верхъ будетъ стоить рублей 5 или 6. Зимой необходимо придѣлать верхъ изъ плотныхъ кошмъ.

Тарантасъ должно выбирать, по возможности, легкій на ходу, съ длинными, совершенно крѣпкими и не потрескавшимися дрожинами, и неглубоко сидящимъ кузовомъ. Надломанныя дрожины должно перемѣнить заблаговременно, а потрескавшіяся вдоль—скрѣпить желѣзными обоями. Надобно осмотрѣть ось, шворень и кругъ и если ось тонка или истерлась въ дорогѣ, то отдать наварить ее; гайки подтянуть и закрѣпить, всѣ надломанныя или ненадежныя желѣзныя части—замѣнить новыми. Гаекъ и чекъ (не винтовыхъ) должно взять штукъ 10, на запасъ. Шины колесъ полезно скрѣпить съ ободомъ желѣзными обоями,

потому что въ дорогѣ, особливо при сильныхъ степныхъ жарахъ, колеса разсыхаются и шины часто сваливаются съ обода. Чтобы спицы колесъ не ломались при основаніи, полезно перетянуть ихъ крѣпкими и не слишкомъ тонкими веревками и даже осмолить веревки.

Для необходимыхъ поправокъ въ дорогѣ должно взять съ собою: топоръ, буравъ, молотокъ, ножъ, фонарь, а если можно, то и небольшую, ручную пилу. Гвоздей большихъ и малыхъ и веревокъ должно имѣть съ собою въ достаточномъ количествѣ. Лишній запасъ веревокъ всегда можетъ въ дорогѣ выручить изъ бѣды. Въ степи у киргизовъ-ямщиковъ поминутно рвется «арканъ» (веревка изъ крученой шерсти, замѣняющая постромки); надобно имѣть толстую веревку въ запасъ, чтобы при этомъ случаѣ тотчасъ же замѣнить порванный арканъ. Также полезно взять съ собою пару запасныхъ оглобель, пару запасныхъ колесъ (переднихъ) и хомутъ.

Для смазки колесъ лучше всего топленый бараний жиръ или свиное нутряное сало. Необходимо закупить въ Оренбургѣ побольше сала, потому что въ степи, на станціяхъ, его иногда и вовсе нельзя достать.

О необходимости зацастись въ Оренбургѣ боченкомъ для воды мы уже говорили выше; говорили также, какіе съѣстные припасы удобнѣе всего взять на дорогу. Консервы всѣхъ сортовъ особливо удобны въ этомъ случаѣ. Можно взять нѣсколько бавочекъ Либиховскаго бульона или, просто, нѣсколько фунтовъ сухаго бульона, крупы манной или мелкихъ макаронъ, небольшую сковородку, кастрюлю и таганъ, чайникъ мѣдный для кипяченія воды, хлѣба въ достаточномъ количествѣ и соли. Въ степи на станціяхъ соли невозможно достать, да и въ фортахъ продается соль дурнаго качества, крупная и сѣрая. Безъ хорошаго запаса чая и сахара, конечно, обойтись весьма трудно. Чтобы заглушить неприятный, солоноватый вкусъ

воды, на нѣкоторыхъ станціяхъ, полезно взять съ собою сухаго лимонада или, просто, лимонной кислоты; примѣсь въ воду небольшого количества рома также отбиваетъ дурной вкусъ воды и хорошо утоляетъ жажду.

Не излишне зацастись спиртомъ, чтобы на станціи сварить бульонъ, разогрѣть говядину, зажарить кусокъ баранины, купленной въ аулѣ, и т. п. Въ степи, особливо отъ Орска до Уральскаго укрѣпленія, топлива почти вовсе нѣтъ; жгутъ вмѣсто дровъ кизякъ, т. е. сухой навозъ, распространяющій не совсѣмъ пріятный, острый запахъ. Приборъ (герметически закрывающаяся, жестяная кастрюлька), разогрѣваемый помощью зажженного спирта, стоитъ весьма не дорого, а можетъ принести въ степи большую пользу. Спиртовой кофейникъ при переездѣ черезъ степь можетъ быть уже причисленъ къ предметамъ роскоши.

Изъ первоначальныхъ врачебныхъ пособій должно взять съ собою и имѣть подъ рукой: рициновое масло, мятныя капли, гофманскія капли, пух vomica или какія-либо другія капли противъ разстройства желудка, арники, свинцовой воды, сухой горчицы, малины, ромашки или липоваго цвѣта, нѣсколько бинтовъ, корпи и англійскій пластырь.

Чтобы расплачиваться на станціяхъ, необходимо имѣть въ запасъ достаточное количество мелкой серебряной и мѣдной монеты. Намѣнять серебра и мѣди можно въ Оренбургѣ и Орскѣ, а далѣе въ степи въ Казалинскѣ (фортъ № 1) и въ Перовскѣ (фортъ Перовскій). Замѣтимъ при этомъ, что ничѣмъ нельзя такъ порадовать киргиза, какъ заплативъ ему прогоны серебромъ, или подаривъ ва водку мелкую серебряную монету. Незагрязненные монеты новаго чекана киргизы особенно цѣнятъ.

Наконецъ напомнимъ, что полезно имѣть подъ рукою стеариновыя свѣчи, чтобы посвѣтить ночью, если понадобится, напр. при перепряжѣ лошадей, ночникъ экипажа и т. п.

ПОЧТОВЫЯ ПРАВИЛА ДЛЯ ПРОѢЗЖАЮЩИХЪ ВЪ СТЕПИ.

О киргизскомъ народѣ составилось въ Россіи общее, крайне одностороннее мнѣніе. Киргизовъ называютъ лживыми, вѣроломными до крайности, лѣнивыми. Такой общій рѣзкій приговоръ цѣлому народу, конечно, не можетъ быть вѣрнымъ. Правда, киргизы, подобно всѣмъ восточнымъ народамъ, кажутся хитрыми, склонными къ обману, мстительными. Но въ сущности, характеръ киргиза честный, добродушный и прямой. Киргизы недовѣрчивы отъ природы, а вліяніе магометанства и прежнія столкновения съ русскими, хивинцами и коканцами еще болѣе развили въ нихъ эту недовѣрчивость къ другимъ. Но нѣтъ ничего легче, какъ приобрести расположеніе и даже дружбу киргиза. Довѣрчивое обращеніе, ласковое слово, какой-нибудь малоцѣнный подарокъ—и киргизъ изъ неповоротливаго, угрюмаго челоуѣка становится живымъ, веселымъ и ласковымъ. Тогда онъ самъ ищетъ случая угодить чѣмъ-нибудь своему пріятелю (тамырѣ), хоть бы напр. проѣзжему. Поэтому-то почтовыми правилами и предписывается проѣзжающимъ: обращаться съ киргизами, почто-содержателями и ямщиками какъ можно ласковѣе и привѣтливѣе, запрещаются всякія угрозы, а тѣмъ болѣе—побои, шумъ и самовольныя распоряженія на станціяхъ, и т. п.

На почтовыхъ станціяхъ объявлены, для свѣдѣнія проѣзжающимъ, слѣдующія главнѣйшія правила:

1) Гг. проѣзжающіе по почтовому тракту не имѣютъ права брать лошадей болѣе того количества, которое объявлено въ ихъ подорожныхъ или открытыхъ листахъ.

2) Если отъ принужденія проѣзжающаго къ неумѣренной гоньбѣ падетъ лошадь въ дорогѣ, или по пріѣздѣ на слѣдующую станцію, до выѣзда съ оной проѣзжающаго, то, по представленію почто-содержателемъ надлежащихъ

свидѣтельствъ очевидцевъ и по удостовѣренію начальства, взыскивать съ виновнаго за загнанную лошадь 35 р. с.

3) При скопленіи на станціяхъ проѣзжающихъ, отправлять ихъ по слѣдующему порядку: прежде всего курьеровъ, потомъ—почты, затѣмъ—лицъ, слѣдующихъ по казенной надобности, соблюдая очередь.

4) Никто изъ проѣзжающихъ не можетъ держать почтовыхъ лошадей болѣе 30 минутъ; по прошествіи этого времени лошади должны быть отпряжены и уведены на станцію.

5) Проѣзжающіе по частной надобности платятъ по 15 к. с. за смазку колесъ.

6) При большомъ разгонѣ лошадей, проѣзжающіе могутъ брать обратныхъ лошадей, съ согласія содержателя почты, но съ тѣмъ, чтобы лошади были выкормлены и простояли не менѣе 3-хъ часовъ, что и должно быть записано въ книгѣ.

7) Въ случаѣ какой-либо предвидимой опасности, принимать надлежащія мѣры предосторожности, прося отъ ближайшаго начальства помощи.

8) Съ осени и до весны комнаты для проѣзжающихъ постоянно должны отапливаться, и для освѣщенія въ ночное время, по требованію проѣзжающихъ, давать свѣчи, а за неимѣніемъ ихъ—ночникъ съ саломъ или масломъ.

9) На каждой станціи для проѣзжающихъ долженъ находиться самоваръ, или, на мѣсто его—мѣдный чайникъ, съ необходимою для того посудой, съ правомъ полученія за самоваръ по 10 к. за каждый разъ.

10) Въ случаѣ претензій или обидъ отъ проѣзжающихъ, почто-содержатель и Смотритель имѣютъ право предъявлять о томъ ближайшимъ надъ трактомъ начальникамъ для оказанія имъ должной защиты взысканіемъ съ виновныхъ, по закону.

11) За неисполнение всего вышензложеннаго, смотрители подвергнутся самой строгой ответственности.

12) Эти правила имѣть на станціи, на видномъ мѣстѣ, для свѣдѣнія проѣзжающимъ.

Подписалъ: Исправл. должн. Коменданта г. Ташкента,
Подполковникъ Григорьевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Честъ имѣю покорно просить гг. проѣзжающихъ, въ случаѣ какого-либо со стороны ямщиковъ невѣжества, или даже грубости и ослушанія, заявлять о томъ находящимся на почтовыхъ станціяхъ казакамъ, для немедленнаго мнѣ до-
несенія; самимъ же гг. проѣзжающимъ ни въ какомъ случаѣ не позволять себѣ самоуправства, не дѣлать ямщикамъ внушеній—ни словомъ, ни дѣйствіемъ.

Производящихъ на станціяхъ шумъ и драки я приказалъ казакамъ доставлять ко мнѣ.

Прогонныя деньги платить за то число лошадей, сколько будетъ запряжено въ экипажъ.

Подписалъ: Перовскій Уѣздный Начальникъ,
Подполковникъ Панкратьевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Освѣдомясь, что многія лица, проѣзжающія почтовыми трактами ввѣренной мнѣ области, позволяютъ себѣ брать въ конвой станціонныхъ смотрителей, казаковъ и киргизовъ-ямщиковъ, находящихся на станціяхъ, не имѣя на то никакого законнаго основанія,—воспреещаю такое самоуправство подъ строгою ответственностью.

Объявление это должно быть прибито на каждой почтовой станціи на видномъ мѣстѣ.

Подписалъ: Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, *Генералъ-Маіоръ Головатевъ.*

ЗИМНІЙ ПЕРЕѢЗДЪ ОТЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА ДО ОРЕНБУРГО-САМАРСКАГО ТРАКТА.

Зимою и позднюю осенью проѣзжающіе направляются по почтовому тракту отъ Нижняго - Новгорода на Арзамасъ, Симбирскъ и Ардатовъ до станціи Смышляевской на оренбургско-самарскомъ трактѣ. По этому пути считается 693¹/₄ версты. Станцій 34, а именно:

Нижній-Новгородъ.

Митино	19 ¹ / ₂ верстъ.
Борисово.	18 —
Богоявленье	19 ¹ / ₂ —
Румстиха.	13 ¹ / ₂ —
Волчиха	16 ¹ / ₄ —
Арзамасъ.	24 ³ / ₄ —
Озерки	20 —
Новая деревня	20 ¹ / ₂ —
Лукояновъ	15 —
Итманово.	20 —
Покровское	29 —
Абрамово.	24 ¹ / ₂ —
Талызино	21 ¹ / ₂ —
Оливки	22 —
Ардатовъ.	18 —
Андреевка	20 —
Княжуха	17 —
Промзино.	15 —
Кондратско	19 —
Уренскъ	23 —
Тагай	23 —
Тетюжское	26 —
Симбирскъ	25 —
Часовня у Волги	7 —

Чердаклинское	20	верстъ.
Матюшкино \	19	—
Брядино	15 ³ / ₄	—
Мелекесь	24	—
Новая мойка	12	—
Филиповка	15	—
Мусорка	28 ³ / ₄	—
Бенарацкое	25 ¹ / ₂	—
Красный-Яръ	31	—
Смышляевка	26	—

ОТДѢЛЪ III.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ТАШКЕНТѢ.

Ташкентъ раздѣляется въ настоящее время на двѣ, совершенно отдѣльныя части: *русскую часть*, составляющую нынѣ особый городокъ, растущій не по днямъ, а по часамъ, и *сартовскій городъ*, или *азіятскій Ташкентъ*, лежащій въ сторонѣ отъ русскаго за арыкомъ Боссу.

Первое впечатлѣніе, при въѣздѣ въ русскую часть города, не совсѣмъ благоприятное: множество, еще недостроенныхъ, глиняныхъ домиковъ, одно-этажныхъ, самой неза-тѣйливой архитектуры, невыровненные улицы, кое-гдѣ въ отдаленныхъ улицахъ незасыпанные ямы, откуда доставали глину, матеріалъ для сырцовыхъ кирпичей *), по сторонамъ улицъ арыки, т. е. узенькія канавки, наполненные мутною, хотя и текущею водою, густой слой пыли, поднимающійся столбомъ не только при проѣздѣ экипажа или верховаго, но даже и при каждомъ шагѣ пѣшехода, ряды недавно посаженныхъ, молодыхъ деревьевъ, большею частію, тополей и вѣтелъ... Все это еще ново, не установилось хорошенько, не приняло опредѣленныхъ, законченныхъ формы, но уже обѣщаетъ много хорошаго въ будущемъ. Не пройдетъ и 7—10 лѣтъ, какъ уже Ташкентъ сдѣлается красивымъ тѣнистымъ городомъ, кото-

*) Впрочемъ, фисіономія города быстро измѣняется къ лучшему, такъ что представляемое здѣсь описаніе вѣрно только въ общихъ чертахъ.

рому, может быть, позавидуютъ многіе русскіе губернскіе города.

Собственно русская часть города построена на мѣстѣ бывшей коканской цитадели; но строенія протянулись и гораздо далѣе: съ одной стороны — за крѣпость, а съ другой — къ большому, загородному саду Минъ-Урюку. Уже и въ настоящее время въ русскомъ городѣ образовались четыре слободки, съ широкими, прямыми улицами, обстроенныя довольно красивыми домиками. Общественная жизнь въ Ташкентѣ также устанавливается понемногу. Въ городѣ имѣется уже клубъ, съ довольно порядочною библіотекою, устраиваются спектакли, концерты, публичные чтенія, вечера, пикники. Самый городъ мало-по-малу теряетъ уже свой прежній, бивуачный видъ. Въ Ташкентѣ имѣются въ настоящее время двѣ гостиницы для прѣзжающихъ: Оедорова и Жемчужникова; при гостиницѣ, въ кафе-ресторанѣ Розенфельда, можно получать обѣдъ, весьма недурной и, относительно, недорогой. Порція каждаго кушанья, по прейсъ-куранту, стоитъ 35 к., кромѣ мороженаго (50 к.). Цѣны отдѣльными номерамъ для прѣзжающихъ: въ гостиницѣ Оедорова — отъ 1 р. до 2 р., въ гостиницѣ Жемчужникова — отъ 75 к. до 2 р.

Прѣзжающіе изъ Россіи поступаютъ весьма благоразумно, если запасутся въ достаточномъ количествѣ всѣмъ, что только можно взять съ собою. Различные товары, привозимые изъ Россіи, въ Ташкентѣ чрезвычайно дороги. Напр.: сахаръ продается по 35 и по 40 к. фунтъ; чай отъ 2 р. с. и выше; табакъ, 1-й сортъ (Лафермъ) 2 р. 80 к.; вакса 1 р. фунтъ; свѣчи стеариновыя 40 и 43 к. фунтъ, деревянное масло 1 р. ф. Особенно дороги вещи ломкія, напр.: оконныя стекла, вещи стекляныя, фарфоровая и фаянсовая посуда и пр. Впрочемъ, на базарѣ можно купить фаянсовую и глиняную посуду, сартовскаго издѣлія, за недорогую цѣну; въ магазинѣ же

Первушина обыкновенныя фаянсовыя тарелки продаются по 3 р. с. за дюжину.

Дорога также въ Ташкентѣ мебель, которую къ тому же и не всегда можно купить. Мебельныхъ магазиновъ въ Ташкентѣ вовсе нѣтъ, и только на базарѣ, по воскресеньямъ, солдаты выносятъ иногда на продажу: табуреты, кушетки, кровати, столы, ящики и небольшіе шкафчики своего издѣлія. Цѣна простому деревянному, неокрашенному, столу, отъ 3 до 8 рублей; табуретъ — 1 р. 50 к., а съ подушкою, но безъ обивки, — 2 р.; кушетку можно купить за 7 р.; кровать деревянную — отъ 5 до 10 р. На заказъ: шкафъ большой, неокрашенный и не покрытый лакомъ, обходится отъ 25 р.; стулья — по 6—8 р. каждый; кресло по 20 р.; столъ переддвиганный 25 р.; комодъ 70 р. с.

Имѣя въ виду дороговизну въ Ташкентѣ мебели и вообще всякаго лѣса, не излишне взять съ собою изъ Россіи буковой гнутой мебели, складныхъ стульевъ, столовъ и т. п. Многіе даже привозятъ изъ Россіи полный комплектъ мебели для своей квартиры, а при отъѣздѣ, за ненадобностію, продаютъ эту мебель, безъ всякаго для себя убытка, если еще не съ барышемъ. Не излишне также запастись матеріею для обивки мебели, клеенкою для половъ и для покрышки стола, и т. п. Весьма плохая клеенка стоитъ у Первушина 80 к. аршинъ, а обыкновенная американская — 1 р. аршинъ. Ситецъ — 25 к. (на базарѣ); англійская кисея, привозная, съ англійскимъ клеймомъ — 20 к. аршинъ (также на базарѣ); каленкоръ, весьма плохой — 25 к. Шелковыя матеріи (канаусъ), мѣстнаго изготавленія, продаются на базарѣ въ большомъ количествѣ и, сравнительно, довольно дешево: коканскій канаусъ — по 40 к. за аршинъ, а бухарскій — по 50 к. Изъ канауса носятъ въ Ташкентѣ не только дамскія платья, но даже мужскія, легкія лѣтнія шаравары. Зимнія шара-

вары (чембары) изъ красной или желтой кожи обходятся съ работой около 5 или 6 р. с.

На базаръ, по воскресеньямъ, можно купить: тюфякъ за 7—9 р., одѣяла и ковры разныхъ цѣнъ, смотря по достоинству, но вообще недорого, маты изъ тростника или изъ мѣ для половъ, посуду глиняную и деревянную, ведра, ковши, чашки, кувшины, умывальники, хотя все довольно неизящной работы, но недорогое.

Съѣстные припасы въ Ташкентѣ недороги; говядина весьма хорошая, 1-й сортъ, 7 к. с.; баранина—5 к.; курица живая, крупная—15—20 к.; цыпленокъ—10—12 к.; фазанъ, осенью—30—40 к.; зимой 20 к.; утки дикія—20 к. Рыба въ Ташкентѣ дорога, особливо лѣтомъ *); точно также дороги всевозможныя вина, консервы, сыры, привозимыя изъ Россіи, — безъ которыхъ, конечно, легко можно обойтись. Хлѣбъ, булки, сухари, и т. п. продаются по обыкновеннымъ цѣнамъ, и весьма удовлетворительнаго качества, также какъ колбасы, сосиски и т. п., приготовляемыя заѣзжимъ нѣмцемъ — колбасникомъ.

Въ особенности дешевы въ Ташкентѣ всевозможныя фрукты: абрикосы, персики, виноградъ, дули, яблоки, айва, гранаты, вишни, дыни, арбузы, и проч., которыя здѣсь рождаются въ изобиліи.

Квартиры въ Ташкентѣ въ прежнее время были весьма дороги; теперь же, когда построено много новыхъ домовъ, квартиру изъ двухъ чистыхъ комнатъ, но съ глинянымъ поломъ, можно нанять за 12—15 р. въ мѣсяцъ. Отдѣльный домикъ изъ пяти или шести комнатъ, съ садомъ и дворовыми пристройками, отдается за 600 и 750 р. въ годъ.

*) Въ Сырь-Дарьѣ ловятся шипы (родъ осетровъ); свѣжая и соленая рыба и свѣже-просоленная чиназская икра привозятся и продаются въ Ташкентѣ.

Русская прислуга въ Ташкентѣ весьма дорога, и трудно нанять лакея дешевле 15—20 р. въ мѣсяцъ. Но многіе нанимаютъ для прислуги Сартовъ-мальчиковъ, понимающихъ русскій языкъ, и платятъ имъ по 5—6 р. въ мѣсяцъ, конечно, кромѣ одежды и кушанья. Прислуга изъ туземцевъ исполняетъ свою обязанность весьма честно и добросовѣстно.

Преимущественно ощутителенъ въ Ташкентѣ недостатокъ въ женской прислугѣ, особливо для людей женатыхъ. Многіе семейные люди, отъѣзжая въ Ташкентъ, нанимаютъ въ Россіи горничныхъ, нянекъ и т. п., но заключаютъ при этомъ контрактъ, безъ чего можетъ случиться, что нанятая прислуга, тотчасъ же по пріѣздѣ въ Ташкентъ, перейдетъ къ кому-либо другому, на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Вообще въ Ташкентѣ крайне ощутителенъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Портные, сапожники, столяры, плотники, слесари, кузнецы, въ настоящее время, почти исключительно служащіе солдаты. Мастеровые и ремесленники изъ Россіи могли бы найти здѣсь вѣрный и весьма выгодный заработокъ.

КАРТА ОБЛАСТЕЙ
УРАЛЬСКОЙ, ТУРГАЙСКОЙ, АКМОЛИНСКОЙ, СЕМИПАЛАТИНСКОЙ
ТУРКЕСТАНСКИМЪ ГЕНЕРАЛЬ ГУБЕРНАТОРСТВОМЪ

МАСШТАБЪ 1:100,000

100 верстъ 100 вёрст 100 вёрст

БЛАСТЕЙ
ОЛИНКОЙ, СЕМИПАЛТИНСКОЙ
АДЪ ГУБЕРНАТОРСТВОМЪ

1:200000

